

ЮРИЙ МАНТЕЙФЕЛЬ

ЖИЗНЬ В ПРИРОДЕ

ИЗБРАННЫЕ ДНЕВНИКИ
1955 - 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Часть 1. НА ОХОТЕ В ТВЕРСКОМ КРАЮ	
Немного об охоте с дедом и отцом	6
1955. Зимой в деревне Ручьи с однокурсниками..	14
В глуши Пеновского района	20
1992. За глухарём	23
1994. Без ружья на глухарином току.....	31
Часть 2. ПЕШКОМ ПО ЛЕСАМ, БОЛОТАМ, ОЗЕРАМ	
История поездок в Пеновский район	33
На озере Мишурке и в его окрестностях..	41
1992. Ранней весной..	41
1994. Весной	45
1995. В конце лета – начале осени.....	56
2002. На излёте лета	65
2004. В разгар лета	75
В санатории «Узкое» .	80
Часть 3. ВОДНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ	
Вспоминая поход по Селигеру	85
1957. По озерам восточного Селигера на распашной лодке.	87
По рекам Среднего и Южного Урала.....	94
1987. По Чусовой на надувной лодке.....	95
1989. По Юрюзани на надувной лодке.....	118
Последний комментарий	133

ПРЕДИСЛОВИЕ

Юрий Борисович не мог жить без поездок на природу; любил восходы и закаты, пение птиц, радовался туману, распускающимся первоцветам, встречам с животными. Притягивали его места на северо-западе нашей страны, в Пеновском районе Тверской области. Весной, летом и осенью останавливался он на берегу озера Мишурка (Скорбино).

С любовью и вниманием относился ко всей живности, обитавшей вокруг: убирал с тропинок лягушек и жаб, чтобы случайно их не раздавить, оберегал от ворон самку рябчика, отложившую яйца в нескольких шагах от нашего кострища, за стволом упавшей осины.

Птицы быстро привыкали к человеку и сами активно участвовали в нашей жизни. Вот зяблик толчётся под ногами, находит что-то в рыхлой земле, а любопытная зарянка подмечает даже небольшие изменения в лагере – тут же подлетает, чтобы изучить их. Эти милые создания радовали нас.

Очень любил журавлей. Каждую весну журавлиная семья (одна и та же или их потомки?) селилась в болоте, примерно в километре от нашего лагеря. Внимательно следил за их судьбой: не застрелят ли случайные охотники, не распугают ли туристы. Однажды на противоположном берегу озера появились два автомобиля с отдыхающими – округа огласилась громкими звуками радио. Журавли притихли. Он переплыл на противоположный берег в лодке и спокойно объяснил, что перед их приездом над озером летали и кричали журавли. Люди извинились, и тишина была восстановлена. Понимал смысл разных криков этих диковинных птиц. Вот самец недовольно «скрипит» при появлении человека (опасность!), а вот пара журавлей радостной двусложной песней

отмечает возвращение домой с кормежки или издает громкие призывные звуки (учит птенцов летать).

В округе жили волки, медведи, кабаны, лоси, а Юрий Борисович спокойно ходил по лесным тропинкам, не опасаясь встречи с ними. Не страшили его и клещи – возможные переносчики страшных болезней. В последние годы там развелось много этих кровососов, они то и дело впивались. Шутя, говорил, что на многочисленные укусы, у него выработался иммунитет.

Охота ранней весной на глухарей, тетеревов, вальдшнепов была его страстью. Но больше ходил без ружья – наблюдал за птицами, а если повезёт, фотографировал их. Занятие это не простое, не каждому жаждущему удалось увидеть токующего глухаря! Трудности жизни под открытым небом не пугали его и его спутников. В период 10-дневной разрешенной охоты на боровую дичь (конец апреля – начало мая) еще лежит снег, озёра и болота не освободились ото льда, то и дело идет снег. В лагере согревались костром, на нем и пищу готовили. Спали под полиэтиленовым навесом, свисавшим сзади и по бокам, и открытым в сторону костра. Постоянно носили теплую одежду, но это не спасало от холода. Он нередко простуживался, но увлекательная жизнь в лесу продолжалась.

В конце лета и осенью ловил рыбу, собирал грибы и ягоды, наблюдал за животными, наслаждался пейзажами. В том краю особенно красива осень. В погожие дни стоит звенящая тишина. Изумительны лиственные деревья, окрашенные в золотистые и медные тона. Дорожки и тропинки покрыты упавшими листьями, которые издают неповторимый запах прели. Заросли папоротника в лесу становятся желтыми, и в пасмурные дни от них как бы исходит солнечный свет. Нет гнуса. Радует каждый найденный гриб. Летят на юг станицы журавлей – сначала слышны их редкие переговоры, и тут же высоко в небе появляется перестраивающийся на ветру длинный клин, который неожиданно быстро проходит мимо. Осенью случались ненастные дни: заморозки, штормовые ветры. Всё как у Бунина:

Льёт дождь, холодный, точно лёд. / Кружатся листья по полянам, / и гуси длинным караваном / над лесом держат перелёт. Но стоило показаться солнцу, как природа оживала и мы вместе с нею.

Поездки в Тверской край не исключали водных путешествий по рекам и озерам Европейской части России – от Северной Карелии до Южного Урала. И повсюду он был не просто отдыхающим созерцателем, а пытливым натуралистом, интересующимся жизнью животных, всей природой. В плаваниях не спешил пройти какой-то маршрут за короткое время, а останавливался по нескольку дней на одном месте, чтобы обжить стоянку и ознакомиться с окрестностями.

Дневники, вошедшие в данную книгу*, разделены на три части: На охоте в Тверском краю, Пешком по лесам, болотам, озерам, Водные путешествия. Идею такой рубрикации предложил Александр Михайлович Рыбченков**, за что мы ему крайне признательны. Цветные фотографии за исключением четырех сделаны автором.

Свои дневники Юрий Борисович называл «Скрижалями истории». Выкраивая время из насыщенного дня, вел он эти записи конспективно, для себя, поэтому в некоторых случаях понадобились комментарии. Иногда я привожу свои воспоминания о событиях, которые не отражены в дневниках, что может расширить представление читателя о нашей походной жизни.

Валентина Мантейфель

* Часть дневников опубликована в книге «Юрий Мантейфель – биолог и натуралист», Новый хронограф, М.: 2018 год.

** Наши друзья Александр Михайлович Рыбченков и его жена Валерия Владимировна отдыхали в Пустошке. А. М. исходил с удочкой все озера и речки вокруг.

ЧАСТЬ 1

НА ОХОТЕ В ТВЕРСКОМ КРАЮ

Охота, это забава, которая сближает нас с природой, приучает нас к терпению, а иногда и хладнокровию перед опасностью, придает телу нашему здоровье и силу, а духу – бодрость и свежесть.

И. С. Тургенев

Карта Тверской области приведена не случайно. Школьником и студентом Ю. Б. охотился с дедом и отцом на границе Бологовского и Вышневолоцкого районов, приезжал сюда на охоту с однокурсниками по биофаку МГУ, ходил по Селигеру в Осташковском районе, по Торопе в Торопецком. Но большую часть жизни охотился и отдыхал в Пенковском районе.

НЕМНОГО ОБ ОХОТЕ С ДЕДОМ И ОТЦОМ

Время отпусков Мантейфели проводили под Бологим. От ст. Бочановка (на карте снизу) шли ~ 10 км к южной оконечности озера Кафтино до дер. Ручьи, места своего пристанища. На один или несколько дней выбирались на охоту в ближнее Подмосковье по Ярославскому направлению.

Деревня Ручьи – любимое место поездок в природу Мантейфелей трех поколений. Все пошло от старшего, Петра Александровича* – знатока и страстного любителя природы. Он, кумир своих многочисленных учеников, и в своей семье имел непререкаемый авторитет, привил сыну** и внуку*** любовь к природе, без которой они буквально не могли существовать.

* Петр Александрович Мантейфель (дедушка Ю. Б.) – выдающийся зоолог-энциклопедист, был научным директором Московского зоопарка, где организовал знаменитый КЮБЗ, заведовал кафедрой биологии и систематики охотничье-промысловых животных. Его многочисленные ученики, опытные зоологи-охотоведы, преданно охраняли природу России. Школа, созданная Петром Александровичем, и в наши дни продолжает заложенные им традиции.

** Борис Петрович (отец Ю. Б.) – известный ихтиолог, гидробиолог, зоолог, основатель школы по поведению животных в нашей стране.

*** По словам академика Д. С. Павлова, Юрий Борисович – выдающийся физиолог, этолог, эколог, широко образованный исследователь.

Каждый год ранней весной и осенью они с друзьями, приезжая в Ручьи, останавливались в доме крестьянина Василия Леонтьевича и его жены, с которыми их связывала многолетняя дружба.

Основное время проводили в лесу, на озере Кафтино, на болоте Режень. Весной охотились на боровую дичь, зимой – тропили зайцев и постоянно наблюдали за повадками птиц и других животных.

Юрий Борисович в частном письме идеализировал этот край: *«...Замечательные там места – полное разнообразие всех картин нашей природы, всех пейзажей, с уклоном к беломорским. Увалы с хвойным лесом, распадки – с лиственным, болота всех мастей, поля, перелески, озеро»*. Он подробно и очень душевно описал охоты с дедом и отцом в статье «На охоте с Мантейфелем» (журнал «Охота и охотничье хозяйство», № 5, 2006).

К сожалению, я не была свидетелем того периода жизни этих замечательных людей, с которыми впоследствии мне посчастливилось породниться. Года через два после окончания биофака МГУ мы с Юрой побывали в Ручьях. Запомнились два случая.

Ранняя весна, мы на небольшой поляне, окружённой высокими деревьями. Листва еще не начала распускаться. Сумерки. Тишина. Безветрие. Охотник стоит в центре поляны, держа ружье наготове. Я сижу на краю поляны на поваленном дереве. Вот послышались звуки, издаваемые вальдшнепом, вслед за которыми в небе появилась летящая птица. Выстрел и... добыча падает прямо к моим ногам. От такого невольного фокуса стрелок пришел в восторг.

И еще. С вещами мы идем на станцию Бочановка – уезжаем домой. Раннее утро. Морозец. Солнце недавно встало и ярко освещает поросшую молодой травой дорогу и ближайшее мелколесье. Слышны громкие песни нескольких токующих тетеревов. Вся округа наполнена их бурлящими звуками. Эту картину, озвученную прекрасной музыкой, забыть невозможно.

По словам Ю. Б., «Охотничьи и другие поездки в природу с дедушкой Петей и папой во многом определили мой характер и укрепили интерес к биологии, а также дали мне ощущение единства мира и необходимости жизни в природе как естественного состояния человека».

Фотографии из архива семьи

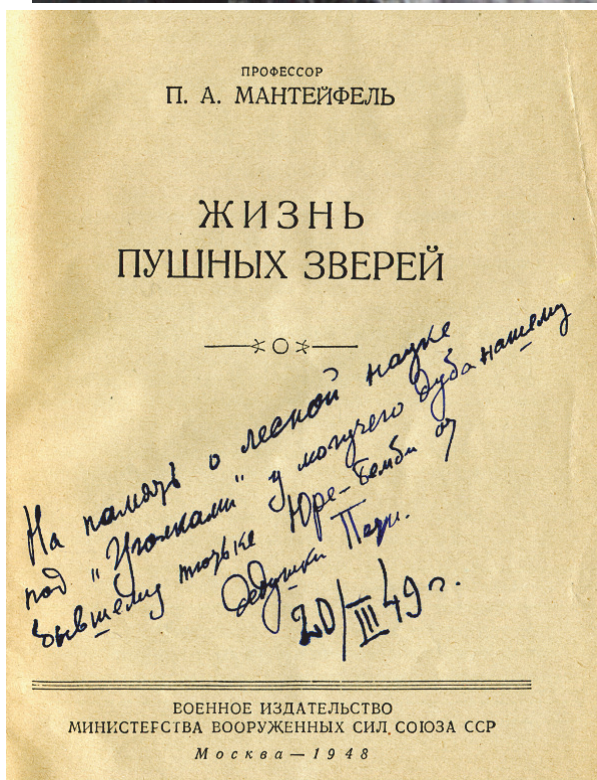
Петр Александрович Мантейфель – дедушка Юры Мантейфеля

Мантейфели на охоте. Справа Петр Александрович (дед Ю. М.), в центре Борис Петрович (отец Ю. М.) – он одной рукой тянет за шнурок, соединенный со спусковым крючком фотоаппарата, другой удерживает ирландского сеттера Норку, слева Ю. М. Калистово, 7.10.1955.

У реки Пажи. 1951

Автограф П. А.:

На память о лесной науке под "Уголками" у могучего дуба нашему бывшему тютюке Юре-Бемби от дедушки Пети. 20/III 49 г.

Старшие в Ручьях. 1951

В Ручьях. 30.04.1955

С глухариного тока

В Калистово. 7.10.55

В Ручьях. 24.09.55

1955 ГОД. 23 – 30 ЯНВАРЯ

Зимой в деревне Ручьи с однокурсниками

23.01. Приехали в Ручьи 22-го ночью с Алёшей Яблоковым* и Юрой Богдановым**. Из разговоров с хозяином <Василием Леонтьевичем> ничего не поняли – он все рыбу ловит и видит только тетеревов: сидят на деревьях в болоте между Ручьями и Городком***. Волков меньше, чем в прошлом году.

Утром по старой Дивинцовской дороге**** – до полян ничего не видели, кроме следов волчьей свадьбы и лосиных следов. У полян взяли вправо по последнему лесистому увалу, на котором долго путались на старой жировке***** – она была запорошена снегом (шел 22-го). После этого дошли до сенной дороги, свернули на ССЗ к Дивинцу и от этой деревни – вправо по увалам. Там нашли свежую жировку, по ней долго лазили и зайца подняли, но не видали. Втроем полезли по следу – и вышли на Дивинцовскую дорогу, где оставили Алёшу, и с Юрой пошли по следу на ЗСЗ. Заяц дошел до сенной дороги и, не выходя на нее, обогнул большую поляну и пошел на север. Тут вызвали Алёшу выстрелом, и пошли дальше. Стронули зайца и он, в конце концов, прошел шагах в 100 от того места, где раньше стоял Алёша. Потом пошли домой, откопав по дороге лыжи, спрятанные в конце поля. Снега в лесу – полголенища, на поле – полное голенище <критерии толщины снежного покрова>. Оставили лыжи дома, и пошли посмотреть тетеревишек. У Ручьев их не было. Перешли через озеро в кут 2-й речки (на озере 2 рыбака у прибрежных камышей ловили рыбу), зашли в березовый лесок, но вскоре завернули обратно – там, на лыжах туго и вообще мы устали.

* А. В. Яблоков – зоолог, будущий членкор. РАН.

**Ю. Ф. Богданов – генетик, будущий членкор. РАЕН.

*** Кафтинский Городок – деревня в Бологовском р-не Тверской обл.

**** Дер. Дивинец – в Вышневолоцком р-не Тверской обл.

***** Места, где кормятся, «жируют» звери и птицы.

24.01. Утром взяли Гиду <собака хозяина> и отправились по Старой Дивинцовской дороге. У разваленного мостика Гида полезла вправо от дороги по свежей жировке, не заметив перехода на лёжку через дорогу влево. С трудом вызвали ее к себе и пустили по следу. Ветер дул с запада, и мы не слышали, когда собака подошла. Оставив ребят на дороге, я пошел по следу – думал, что собака не может поднять зайца. У Ручьевского поля меня догнали ребята, а тут мы услышали, что гон <погоня> идет в лесочке между Ручьями и 1-й речкой. Мы спустились к речке и встали поперёк, причём я вышел прямо на заячий след, а минут через 15 по нему прошла собака – очень тихо ходит! Мы подались обратно на дорогу – заяц прошел в том же месте, где ушел на лёжку. Собака скоро потеряла след. Мы пошли по дороге и свернули на ее правый крутой склон, заросший мелкими ёлками, где заяц проходил накануне. Тут шёл свежий следок. Я предложил идти по нему, а ребята пошли к старым жировкам. В это время собака подхватила этот след с голосом – заяц был тот самый. Затем гон пошёл между старой Дивинцовской дорогой и Сенной. Недалеко от Ручьев собака потеряла след зайца, а он в это время снова вышел на горку, показался на секунду стоявшему здесь Юре, и пошёл в сторону Сенной дороги. Темнело, и мы завернули к дому. Вечером я бегал по новой Дивинцовской дороге – видел переход гона в лес к первой речке через дорогу и свежий волчий след.

25.01. Снега не было, и мы пошли за 1-ю речку, где было все истоптано старыми следами беляка. Ребята рвались куда-то вперед, и вытаптывать <вспугивать> зайца отказались. Вдоль загородки и потом по дорожке дошли до Михалёвской дороги (дорожки не езжены). Оттуда вышли на Тубосскую дорогу, прошли немного по ней вправо и отвернули на юго-запад. Там, помирая в глубоких снегах, не стали вытаптывать беляка, старые следы которого пересекли, и вышли на лесосеку – она на увалах в начале Михалёвской дороги, у ее сворота от Дивинцовской. Дорога наезжена машинами и идёт лесосека: Дивинец – Академическая (ж. д. станция в Вышневолоцком р-не).

Прошли по Ивановской дороге* полпути до сарая (убивали время). Вернулись обратно и полезли в лес, где год назад мы с Сусликом (прозвище одноклассника, имя неизв.) вспугивали рябчиков. Теперь там порубки, а рябчиков нет и в помине, и сколько Юра там ни ходил с ружьём наперевес, «вдарить» ему не удалось.

Вылезли оттуда прямо на Дивинцовскую дорогу и у сворота на Иваново вновь встретили 4-х охотников с флажками. Это Дивинецкий Рысев вызвал егеря из Бологово. Сам Рысев там начудил: облил керосином приваду председателя, чтобы к тому не пришли волки, а свою положил на задворках – ни нашим, ни вашим! Фамилия егеря – Яковлев. Он вчера с тремя местными убил рысь в обкладе**, а сегодня вторая рысь перешла флажки. Оттуда он хотел идти на Тубосс***, но местный знаток повел его кратчайшим путём на Ручьи.

Егерь с уважением посмотрел нашу рукописную карту, обложил старожилы и пошёл с ними в Ручьи, где они и ночевали. Утром 26-го они ходили в дер. Пальцево. Вечером шел дождь, и было нам уныло.

26.01. Безоблачное небо, солнце, тонкий наст, лес, утопанный капелью, усыпанный жёлтой хвоей, и наверняка не встававшие зайцы.

Гида утром вышла из своей клетки враскорячку, хромая, печально посмотрела на нас, и мы пихнули ее обратно – все-таки животное, хоть и волчья сыть!

Пошли по старой Дивинцовской дороге до поляны, где ребята наперебой снимали красоты природы.

Я же у большой поляны со стогами сел на поваленное дерево, убежав вперед фотографов, и наслаждался, слушая синичек, дятла, и безуспешно пытался подманить свистнувшего в лесу рябчика.

Прошли по увалу, на Сенную дорогу и пошли по ней, пока она не отвернула на чистый запад. Собака наша, гоняя зайца 24-го, переходила

* Иваново – дер. в Вышневолоцком р-не.

** Обклад – обход зверя в лесу опытным охотником-следопытом.

*** Тубосс – дер. в Вышневолоцком р-не.

дорогу, кроме того, заяц там ходил и самостоятельно (очевидно, вечером), запутав следы у поворота дороги на запад.

С земли поднялся глухарь и на высоте 1,5 м полетел за увал. Мы пошли за ним, и Алёша стрелял по нему метров на 30 в лет – он снова поднялся с земли. Дуплет вслепую (в мелкую ёлочку) не принес ему вреда.

Пошли по увалу на СВ и снова подняли глухаря, я удержал Алёшу от стрельбы на 60 метров, и мы еще 3 раза поднимали его в болоте, выгнали на увал, и тут он сорвался шагах в 50 от меня с высокой ели. Я дал дуплет – и «под крыльцом»*, конечно. Вышли к дому, наладили снасть, взяли пешню и потопали на озеро к Василию Леонтьевичу. Там яростно долбили лунки, любовались закатом и поймали по рыбешке, причем окунь и ерш попались просто на поддев, как треска – вылезли в люди. Замёрз я здорово, т. к. валенки до этого не сушил, и мерзнуть начал с ног.

Часа через 2 через озеро прошел волк – рыбаки подняли дикий гвалт. Может быть, свежий след этого волка мы и видели сегодня днем в болоте.

Саша, племянник Василия Леонтьевича, рассказал, что весной пели тетерева (шт. 20) на Заходах.

27.01. Ночью подсыпало чуть-чуть снега, идет изморось. Погода для гона прекрасная.

Гида выбежала из клетки веселая, и с виду – на все готовая. У самой деревни беляк перешел поле. Минут через 10 собака погнала. Начало хорошее! Я встал в месте, где заяц перешёл поле, Юра побежал вперед по дороге. Собака дала 3 очень маленьких круга справа от дороги, затем круг побольше – вперед; заяц прошел по дороге к Ручьям и, не дойдя 200–300 м до Юры, убыл в болота за 1-ю речку. Там собака его стеряла и направилась к дому. Юра увидел ее у околицы, отозвал и пришел с ней ко мне, и мы пошли искать место, где она стеряла зайца. Ноги собака сбила, из них капала кровь и сукровица. Услышали протяжный Лёшкин свист в

* О промазавшем охотнике – из байки П. А. Мантейфеля.

** Заходы – дер. в Вышневолоцком р-не.

дальнем углу Ручьёвского поля, полезли на него, а Лёшка уже вышел к деревне. Нашли на новой Дивинцовской дороге выход собаки и дошли по нему до места, где она бросила зайца (зайца подняла, но гнать не стала).

Чертыхаясь, двинули домой, ребята пошли рыбачить, а я – через Гвоздок по Михалёвской дороге дошел до Михалёва, видел несколько беличьих следов, клестов. Недалеко от Михалёва в метрах 30-ти от меня перешел дорогу лось-бык. Я закричал на него, замахал руками, он постоял и пошел дальше – совершенно спокойно. Видел свежую тетеревиную лунку*. Помет в первых порциях нормальный, а дальше – сильный понос. Когда шел обратно, увидел, что без меня дорогу перешли еще 2 лося.

А переходя через озеро в сторону дома, я видел ребят: они яростно долбили лед, чтобы согреться на пронизывающем ветру, кричали мне что-то. Я пошел к дому, надеясь этим их спровоцировать на то же, успел записать весь день, а их все нет. Посмотрим, каков-то будет улов.

28.01. Слегка подморозило, ребята пошли ловить рыбу, а я отправился по Ивановской дороге. Сбился у сворота 2-й Дивинцовской дороги на Новую Дивинцовскую, которую пересекли два волчьих следа. По тропе, проложенной волчатниками, вышел на Ивановскую дорогу и по ней вышел с северной стороны Режени <болото>. Там увидел свежий волчий след – я волка, наверное, поднял. Охотничья тропка была истоптана волками. По Режени много лосиных следов, старые следы куропатки. Стайки клестов быстро обдирали шишки с елки. Возвращаясь, встретил двое розвальней, один из возчиков оказался Рысев. Рысь была убита с его приваду (пол-лося), а на вторую приваду (дохлая лошадь) ходят волки, но приваду еще не трогают, он собирается ставить капкан.

Шел обратно, и у мостика встретил ребят, они ничего не поймали. Кроме того, они в Ручьевском лесу обкладывали двух лосей, чтобы их сфотографировать, но лоси ушли за 1-ю речку. Вечером поставили 11 донок на налимов (на куски окуня).

* Тетеревиные птицы устраивают лунки в снегу, в них ночуют в сильный мороз.

29.01. Утром проверили донки – все наживки целы. Пошли к Михалёву – опять много свежих следов лося. Юра закопал свои горные лыжи – каждая весит 3 кг, а Алёшины лыжи не слушались – у них края закруглены, а ремешок носковый очень тонкий, поехал за мной с горки – упал, руку изрезал о наст в кровь.

Мы с Алёшей заметили, что Юра бросился куда-то бежать по гребню поля, пошли за ним, и увидели, что он сидит за кустиком, а метрах в 200-х от него на поле стоит лиса, выгнув дугой спину, подняв хвост, и смотрит на меня, потом побежала. По полю прошли 3 волка. Я заметил 3-х тетеревов на березах. Проезжавшие сани подняли еще 8 шт., они сели на те же березы. Потом ребята еще несколько раз обходили и сгоняли тетеревов, которые, в конце концов, отлетели.

У Юры оказалось сломано ложе ружья (наверное, когда падал с крыльца). Мужик из дер. Липно рассказал ему, как два года назад была охота на волков: участвовали 3 сельсовета – из 7 волков были убиты 3, так как одна из цепей людей куда-то упорола, и волки прошли.

Вечером устроили соревнование по чаепитию, я судил, а ребята выпили 40 стаканов чая (Алёша – 23, Юра – 17). После Юру тошнило и вообще оба чуть не померли. Ночью выпало снега 10 –15 см.

30.01. Утром Юра побежал в Городок, а мы вдвоем ходили на Режень. Видели много следов рябчиков, они кое-где объедали можжевелевую хвою, один чертил крыльями*. В одном месте была какая-то езда с взмахами крыльев, может быть, драка. Подняли 4-х рябчиков. Вспугнули стаю тетерок – около 15 шт., потом пролетело еще 5 тетеревов. На 2-й Дивинцовской дороге подняли двух глухарей, которые обклёвывали можжевельник. Юра уже был дома, собрались и пошли на станцию Бочановка. В поезде я лежал голый по пояс, привязанный к горячей трубе на 3-й полке, Алёша с 3-й полки читал стихи.

* Рябчики и др. тетеревиные во время половой активности оставляют следы крыльев на снегу – «чертежи».

В ГЛУШИ ПЕНОВСКОГО РАЙОНА

В северо-западной части Пеновского района есть край, сохранивший дикую природу. Красным кругом обозначен регион, куда постоянно ездил Ю. Б. На весеннюю охоту он добирался до больших мхов – на север от реки Руны (верхняя треть круга). Охотился и западнее: около деревень Доброе и Кривошеево, у границы с Новгородчиной.

Ниже приведена запись Юрия Борисовича об одной весенней охоте на глухаря в левобережье Руны. На самом деле приезжал он сюда на весеннюю охоту около 45 лет – один или со своими коллегами из института (ИПЭЭ*) — Василием Васильевичем Герасимовым и Валерием Ивановичем Цветковым. Охота на глухаря, тетерева, вальдшнепа в установленный властями период была неодолимой страстью Ю. Б.. В лесу вставали лагерем, от которого каждый шел на охоту к заранее намеченному месту.

Примечательно, что весной добывал одного глухаря, одного-двух

*Институт проблем экологии и эволюции РАН.

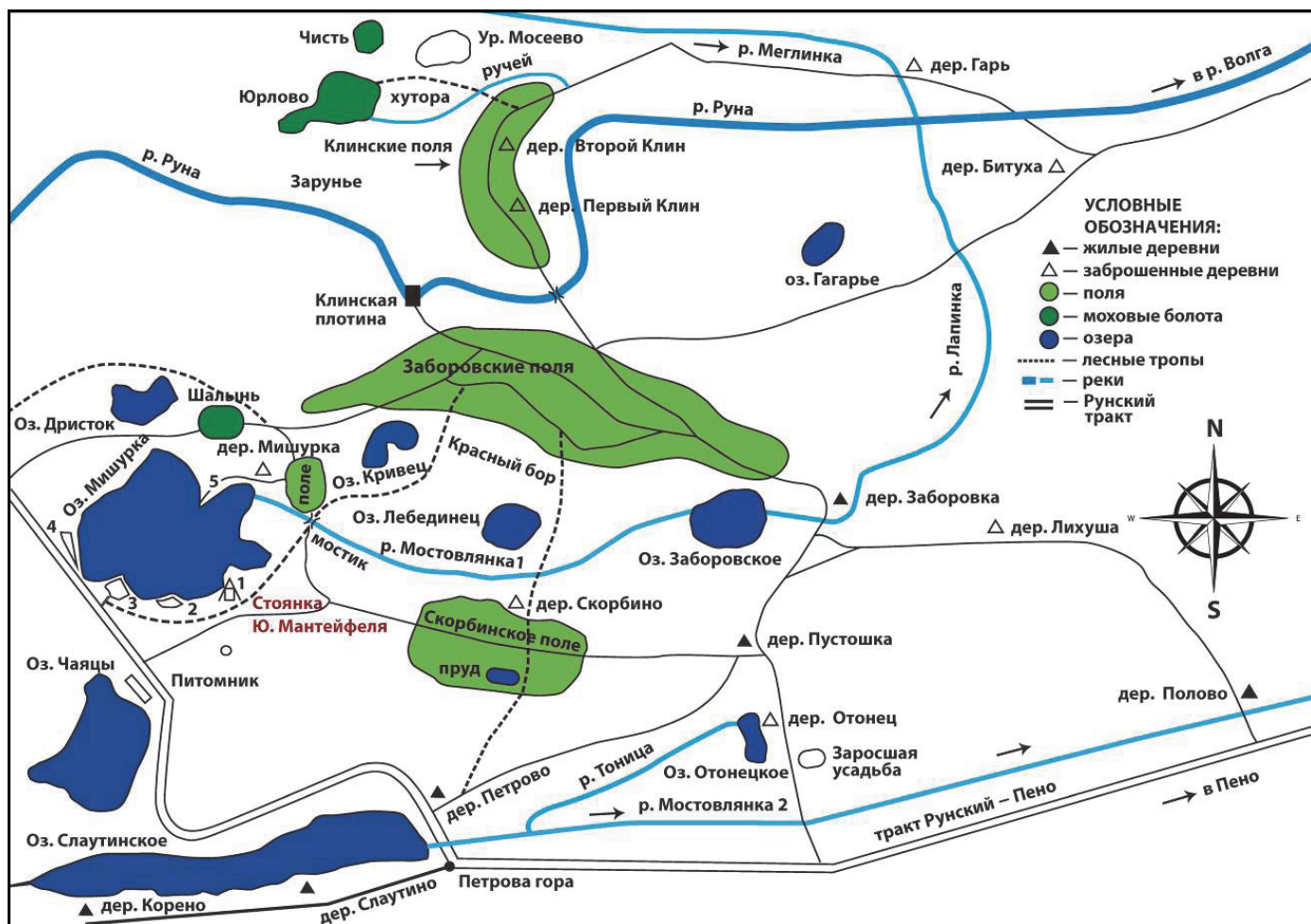
тетеревов, да нескольких вальдшнепов. Интересно было найти новый ток*, понаблюдать за повадками глухарей и тетеревов, пожить в лесу, когда пробуждается природа, и перелётные птицы возвращаются с зимовки в родные края.

Охоту зимой на зайцев он оставил в 24 года, была и осенняя охота на рябчиков и уток, которая воспринималась с меньшим энтузиазмом по сравнению с весенней. Осенью был поглощён рыбной ловлей – тоже одержимость своего рода. Иногда он брал на охоту меня. Помню, мы весной вдвоем на берегу Руны. Вдруг на воду шлёпается кряковый селезень, следует меткий выстрел, безжизненное тело сносит быстрым течением, вот-вот оно скроется за поворотом. И пока охотник решает, что делать, я скидываю с себя теплую одежду и, стремглав пробежав мимо него, бросаюсь в холодную воду за добычей. Так я была возведена в ранг собаки, получив кличку «Кузьма». Другой случай. Осенний день. Солнце просвечивает сквозь кружевную листву. Я, крадучись, иду впереди по лесной дорожке, прислушиваюсь, не засвистит ли рябчик (у меня в то время был острый слух). Юра с ружьем идет в 10–15 шагах сзади. Услышав характерный свист, указываю в его направлении. Он осторожно подходит, долго высматривает птицу, неподвижно сидящую в кроне дерева, и, как правило, находит ее силуэт. С возрастом (с 65 лет) совсем перестал охотиться – «жалко стало стрелять». Но поездки в те края продолжались. От озера Мишурка, где из года в год лагерь устраивался в одном месте, ходил в далекие походы по интересным местам. Такая жизнь, наполненная удивительными событиями, не прекращалась до 74-х лет.

В 1992 году он поехал на глухариную охоту один. В этой поездке было много трудностей. Чтобы достичь охотничьих угодий, надо было преодолеть нелегкий путь пешком по бездорожью. Проследить этот путь можно по схеме.

*Ток глухариный или тетеревиный – места, где собираются самцы, поют песни (токуют) и дерутся друг с другом, привлекая самок.

Регион на севере Пеновского района: озеро Мишурка – река Руна
/схема выполнена Н. А. Николаевым/

- 1 – Стоянка Ю. Мантейфеля (постоянная)
- 2 – Ивановский лужок (бывший покос)
- 3 – Мотоциклетный мыс (заезд на озеро с тракта Пено – Рунский)
- 4 – Журавлиное болото (здесь каждый год гнездились журавли)
- 5 – Деревенский мыс (вдаётся от конца деревни Мишурка вглубь озера на 250 м)

Выйдя из автобуса на тракте недалеко от мотомыса (3), шел берегом озера Мишурки до места «паспортной» стоянки (1). Далее через р. Мостовлянку по мостику, затем по бугру на южном конце Мишуркинского поля к Красному бору. Далее продолжил путь вдоль Красного бора, минуя слева озеро Кривец. От Красного бора пробирался по заваленным дорогам к Клинской плотине, затем – к Клинским полям. От них – на запад, до нежилых хуторов, здесь встал лагерем рядом с большими моховыми болотами. С учетом нескольких ходок (груз носил частями), прошел путь около 25 км. Пробыл там неделю, погода выдалась суровая, было от -1° до $+5^{\circ}$.

ЗА ГЛУХАРЁМ

1992 ГОД. 16 – 23 АПРЕЛЯ

Я не могу себе представить, какие ощущения в мире могут сравниться с тем, что испытываешь на глухаринной охоте. В ней так много неожиданного, волнующего, таинственного, трудного и прелестного, что этих впечатлений не забудешь никогда в жизни.

А. И. Куприн

16.04. В Пено попал на автобус, успев взять путёвку. Новый ПАЗ неудобен – проходы узкие, вещи под лавку не лезут, 8 мест разместил на задних колёсах <внутри автобуса>.

Доехал до Чаицы, протащил тележку к мостику. В бору снег прикатан тракторами (возили удобрения на поля), но, несмотря на длинную перед тем жару, колея плотная. А к Мишурке нет следа и дальше к Заборовке – тоже. Местами пришлось несладко. Но груза мало, всего 20 кг – надеюсь на харчи в «похоронке»* на Руне. Продукты <привезенные с собой> нам с Валею (она приедет 27-го) и новую самодельную печку спрятал в елочках у развилки дорожек. Попил кофе на любимом месте за мостиком <через речку, текущую из Мишурки> и пошёл дальше. Снег сдерживал, зато поле перешёл напрямую – озимь полностью погибла. Спрятал тележку в маленьком, подгнившем завальчике, оставил рядом с лежащей ёлкой рюкзак и понёс первую вещь. Встал в конце тяжной поляны**, что по дороге от Второго Клина на хутора, за первым ручьём вправо. Там западные и южные ветры сносят дым в глухой лес. Вторую вещь нёс долго, в общем, оборот занимает > 1,5 часов. Поустал, застрял, а потом взялся за «похоронку», а она затоплена и вода прошла в розовый мешок – 1,4 кг круп и рожек пропали. Но сахар цел, и чай, и патроны. Там и соль промокла, но сухая картоха и горох целы! Проживём! Набрал лапника и палатку ставил в сумерках.

* Оставшиеся в конце поездки продукты Ю. Б. обычно закапывал в вырытую яму, чтобы использовать их в следующем году; отсюда – «похоронка».

** Над тяжной поляной самцы вальдшнепа совершают токовый полет – «тянут».

Примечательно, что весной Ю. Б. добывал одного глухаря, одного-двух тетеревов, да нескольких вальдшнепов. Интересно было найти новый ток, понаблюдать за повадками глухарей и тетеревов, пожить в лесу, когда пробуждается природа, и перелётные птицы возвращаются с зимовки в родные края.

Охоту зимой на зайцев он оставил в 24 года, была и осенняя охота на рябчиков и уток, которая воспринималась с меньшим энтузиазмом по сравнению с весенней. Осенью был поглощён рыбной ловлей – тоже одержимость своего рода.

Иногда он брал на охоту меня. Помню, мы весной вдвоем на берегу Руны. Вдруг на воду шлёпается кряковый селезень, следует меткий выстрел, безжизненное тело сносит быстрым течением, вот-вот оно скроется за поворотом. И пока охотник решает, что делать, я скидываю с себя теплую одежду и, стремглав пробежав мимо него, бросаюсь в холодную воду за добычей. Так я была возведена в ранг собаки, получив кличку «Кузьма». Другой случай. Осенний день. Солнце просвечивает сквозь кружевную листву. Я, крадучись, иду впереди по лесной дорожке, прислушиваюсь, не засвистит ли рябчик (у меня в то время был острый слух). Юра с ружьем идет в 10–15 шагах сзади. Услышав характерный свист, указываю в его направлении. Он осторожно подходит, долго высматривает птицу, неподвижно сидящую в кроне дерева, и, как правило, находит ее силуэт.

С возрастом (с 65 лет) совсем перестал охотиться – «жалко стало стрелять». Но поездки в те края продолжались. От озера Мишурка, где из года в год лагерь устраивался в одном месте, ходил он в далекие походы по интересным местам. Такая жизнь, наполненная удивительными событиями, не прекращалась до 74-х лет.

В 1992 году он поехал на глухариную охоту один. В этой поездке было много трудностей. Чтобы достичь охотничьих угодий, надо было преодолеть нелегкий путь пешком по бездорожью. Проследить этот путь можно по схеме.

Тем временем, тёплый южный ветер стал юго-западным, нанёс тучи, стало накрапывать. Поставил и навес. В темноте сварил кипятку, съел бульончику <из бульонного кубика>, выпил чаю и спать.

17.04. Встал в 2 часа ночи – и в Юрлово. Ходил, ходил – ничего нет. Довольно светло. Потом понял, что не в ту сторону ввёл поправку на изменение времени, и хожу по току ночью – пугаю глухарей.

Расстроился, простоял почти час. Тепло. Да, я в новом свитере под ватником. Только ужасно спать захотелось. Стало светать – увидел стволы на фоне тёмного болота и вообще снег пятнами большими лежит. Прошёлся обратно недалеко от захода поднял двух молчунов*, а потом на западе от захода были два перелёта. Перелетела на рассвете одна глухарка. Так и ушёл.

Дома лег спать, а часа через два занялся делами: сделал шикарную лавку в 1,5 м, новые колья, напил дров. Стою за завалом, палатка в тёмных елочках, затем навес, затем костёр. Нарезал ёлочек и произвел «посадки» для маскировки: верха лагеря просматривались от поляны с дорожки. Поел геркулеса и пошёл без ружья на северо-запад по своей дорожке. Вошёл в мох**. Хитрые места есть, особенно два: переход через мокрый лес и возле крайнего северо-восточного хутора. В конце – выход в мох у устья весеннего ручья с завалом у него. Нужно перейти на другой берег ручья (есть узкое место), пройти метров 30–40 и войти в мох по лежащему с берега дереву, покрытому мхом. Обратный шёл – путался, метил тропу.

Поел риса, и в сумерках с дождичком подумал: а что это всё скрипит на западе? А это надо мной висит здоровенная ольха, зацепившаяся ветками за два дерева, направленная прямо на мою палатку. В это время резко темнело (позднее время + тучи). Я привязал двойную капроновую верёвку для страховки и лёг спать. Бог не выдаст...

* Молчуны – молодые глухари, не достигшие половозрелого возраста, не поют брачных песен, т. е. не токуют.

** Мох – моховое болото.

А вальдшнепов за два вечера не слышал ни одного, и рябцов не видел, хотя гулял во время общего просветления. Днем было 7⁰.

18.04. Открытие охоты. Утром 2⁰, накрапывает, с 12 часов снежная крупа. Глухари имели право не петь. Вчера утром было 4 выстрела по глухарю. Сегодня сквозь сон слышал одного. Спал 12 часов. Поел манки и берусь за страховочные работы – ставлю две поперечины с подпорками в землю для страховки, а поперечины привязываю.

Обустройство лагеря на весенней охоте

Зашёл сюда трудно: до моста 9 км и потом $3 \times 5 = 15$, всего около 25 км, из них 10 км с грузом ~ 9 кг на плечах. Но плоды пожинаю: иначе лютая дальняя экскурсия с холостым ходом 6–8 км. Работал долго: всё сделал из берёзы.

Вечером гулял по главному новому заходу в Чисть, потом пытался найти тот осенний мошок к ЗСЗ от выхода просеки из Юрлово на материк.

Мох не нашёл, но глухаря с ёлки согнал. Там, где осенью на полянах было пять глухарей, много глухариного помёта, в том числе зелёного с белым.

Обратно шёл по главной тропе; её, пожалуй, с юга не найти. Днём 3⁰, изредка моросит. Два мужика протоптали все дорожки, особенно ближе ко мху, и мох отчасти. Третий день стою рядом с тяжным местом, а тяги не слышал.

19.04. Вечером разъяснило, сразу слегка приморозило, потом – пасмурно. Днём 4⁰. Ночью подмерзал как чукча.

Да, вчера в конце работ я запнулся, упал и резко вскочил. Закружилась голова. Полежал на спине, все прошло после чая. Еще посидел и пошел гулять степенно. Сначала замочил горох, вечером вскипятил, утром он был готов.

По дороге из автобуса видел чудо: метрах в пятидесяти ходил черный аист* с красным клювом и не обращал на нас внимания.

За Руной летали канюки и пустельга, уток немного, рябцов очень мало. Зайцев умеренно, есть лось. А по дороге вблизи трёх горок был след среднего медведя.

Так, вернёмся к утру 19-го. Утром пасмурно и тихо. Пошёл в Чисть ближайшей дорожкой (2-ой день официальной охоты). Пошёл вправо и вглубь, впереди слева слышал перелёты. Подошёл – петух поёт в редком мелком сосняке. На земле перемещается немного, но очень далеко всё видно. Подошёл метров на 40-45. Он вылетел на прогал – видны голова и шея. Может быть, не хватило выдержки: стрелял и не заметил, куда делся. Но на мху его точно не было. Прошёлся в юго-восточный кут болота, там просто заходил бабкиным заходом, ниже – ничего, кроме, вероятно, того же глухаря, который слетел, скрипнув. Пошёл обратно, и вышел прямо к месту, где стрелял. Идёт крупа, самочувствие – не слишком. У меня с собой котелочек, кусок хлеба и чай, хотел пройти в Мосеево, но пошёл домой.

*Черный аист занесен в Красную книгу Тверской области.

Выход нашёл точно. Дома почистил пушку, залёг и спал часа три. Поел, греюсь у костра, горох сварен, но жидок. Завтра – в Юрлово.

Часов с 12 порядочный юго-восточный ветер. Пока что я очень хорошо стою: по ветру, и завал сзади. Снежок опять пошёл.

Всё сделал: побрился, поел горох, супа с луком; было 2⁰. Часто сыплет снежок. Утепил палатку: крышу, и заодно стену покрыл полиэтиленом до земли. Пусть будет влажно, но теплее. Костёр был всё полузвездой, теперь развернул в небольшой, но поперечный.

Сейчас 19:00 – зашиваю дырки, может быть, почитаю, а скоро и спать. Вдруг посветлело. Прочитал рассказ Окуджавы в Библиотеке Огонька – хороший.

20.04. Утро тихое пасмурное, 2⁰. Встал в 4:30 и, не торопясь, пошел в Юрлово.

Прямо на заходе к полянам с бывшим стожком, метрах в ста от их края, в кочкарнике со снегом сидел «часовой» – молчун. Впереди слышался одиночный «тек». Я продвинулся – там перелёты. Я ещё продвинулся и вышел в самый край ровного мха со средней сосной (от захода – точно на запад). Глухарь затекал и стал перемещаться, на земле казалось далеко. А затем бурно начал перелетать, приблизился метров до 60 и начал петь. Справа прямо на севере прилетел и сел второй, они начали щеголять друг перед другом с пением и подлётами. Но при этом первый резидент слегка отступал: морды давно биты. Бурное токование длилось минут 30. Передний проходил метрах в пятидесяти, а правый пел гораздо локальнее метрах в 45-ти. Впереди справа пришёл третий, а слева сел молчун (не первый ли?). Итого не менее четырех. Когда накал спал, а левый отбежал метров на 100, я прошёл метров 15 к правому и стрелял метров на 30, он прогнулся и затих. Было это в восьмом часу.

Ушёл назад краем болота к южной поляне и дорожками – домой. Почистил пушку и в 8:30 лёг спать.

Встал в 12:30. Солнце, 5⁰. Не успел обрадоваться и протереть изнутри

тент палатки, с запада налетели тучи, повалил мокрый снег с дождём, похолодало, на костровой тент лёг снег и растянул его, на земле снег быстро подтаял, а вот на палатке всё лежит. Лес медленно обтекает, оттаивая. Штиль.

Да, важно всё-таки не суетиться! И второй глухарь прилетел, и третий зашумел, и насмотрелся и наслушался. Да, ещё утром не торопился, а то чуть-чуть не впоролся в ток раньше времени. Ведь начали петь часов в 6, поди. Правда, первый уже был в партере. А я хотел было искать другое болотце. Ну ладно, зато призрак голода отступил. Поборюсь с палаткой – вытру тент изнутри и пойду превращать трофей в продукцию.

Вот и птицу подвесил к ёлке и разделал: хорошего мяса ~ 2 кг + костей граммов 800. Ассистировала зарядка – даже неудобно было.

Поел риса, блаженствую: 5⁰, тепло! А вот в 1:00 было холодно: минус 2⁰. Теперь спать! Булькает лучшая и полезнейшая в мире еда – глухарь собственного убоя.

Несколько раз «то дождь, то снег», сейчас сверху немного синего, поют певчие дрозды, те самые – знаменитые. Тихо дымит «зековский»* костерчик. Сегодня отдохнул, на СЗ не попал из-за кулинарных дел. Бухают выстрелы на Руне, наверное, пошла щука. Когда я ехал, озёра были подо льдом, теперь же на Мишурке очистился сливной залив. Разлив у Руны до самых берегов покрыт толстым льдом (где его взяли?). Мыл посуду в щёлке у берега. А Руна была высокой, и воды в оз. Пено уже немало. Видимо, здесь осадков за зиму намного больше, чем в Москве.

Тяга** в 5:30 утра по краю мха была хороша. Походив по дорожкам, видишь, как много было здесь хуторов – сложная система: с запада ограничена Юрловым, с севера – Чистью (а с востока – не знаю). По крайней мере, прямо на север от меня тоже есть два хутора.

Вечером сочная тяга, ночью звёзды, спать холодновато, но не дрожу.

* Зек от з/к – заключенный.

** Тяга – брачный полет вальдшнепов.

21.04. Встал в 4:15. Собрался неспешно. Ближней дорожкой прошёл в Чисть налегке <без ружья>. В ЮВ половине пусто, включая центр.

Утром посветила луна (5 дней 3-ей четверти). Тяга опять утренняя лучше вечерней. Тихо, утро светлое. Пошёл в Мосеево, чуть спутался два раза. Дальше – 1,5 км вдоль реки Меглинки вниз – до луга. Разливы: под льдом щуку не увидишь*. Рябцов нет нигде. Чуть-чуть зимнего помёта и – всё. Вернулся немного, попил чаю с бутербродом над речкой, и пошёл к дому. Вдруг слева увидел довольно свежие затёсы на ёлочке. Повертел головой: есть сосенки – в сторону от дорожки и рядом оказался мох близко к Юрлову: снежники** загажены и затоптаны глухарями, а у мыса справа захрюкал глухарь. Я подождал, он затих, и я обошёл его слева по дуге, а там ещё два на земле «матерятся» виртуозно, четырёхсложно: один – то-то-го-го, а другой скрипел с вывертом – ближе к зарянке. Я без песни подошёл к ближайшему, метров на 70! Мох порос крупной сосной, а в подросте – ёлочки, прикрываться хорошо. Ближний левый отбежал влево метров на 100, а правый сидит на месте, и оба много поют. Это было в 11 часов утра! А справа лежит что-то тёмное – коряга, похожая на глухаря, мне не до неё! Стоял долго, замёрз, стал корягу рассматривать: точно – глухарь, вроде целый, лежит на боку, ко мне спиной. Левый глухарь взлетел почти вертикально на дерево, прямо в мою сторону, далеко метров на сто. Слева подлетел молчун – крикает. И вроде справа вдали перелёты есть. Итого – не меньше четырёх, три активны. Замёрз. Всё затихло. Я поднял глухаря, взял в полном смысле этого слова! Он тяжёлый – 4,3 кг, чуть мокрый (лежал на кочке грудью), земля под перьями красная. А поза была – как когда сучится и умрёт после выстрела – весь в струнку. На груди на перьях два живых слизняка. Тухлым не пахнет. Обрато шёл усталый, спутал у Мосеева. В Чистинский мох вошёл слишком южно, и шлёпал по мокрым мхам, зато не прозевал свой заход со следами на снегу.

* Щук Ю. Б. никогда не стрелял, это запрещено.

**Снежники – неподвижное скопление снега в местах, защищённых от ветра и солнца.

Поел бульона, риса с глухарём – почти глохну, отличное стало самочувствие! Да ещё и кофе. Когда подошёл – рядом сильный шум: демонстративно отлетела сойка. 5⁰ – тепло!

Опять Пасха – опять баня*. Пасха будет в папин день**. Накрапывает, но нужно поработать и разобраться с подобранным глухарём как патологоанатому. Скорее всего, он был ранен смертельно на току и удрал. Следов сильных побоев соплеменником нет. Глухарь был ранен крупной дробью в основание шеи, в грудь и под самым крылом и убежал от охотника, возможно, с перелётами. Умер от внутреннего кровоизлияния: мышцы очень светлые, только грудная мышца и шея залиты кровью, и совершенно свежий (я 18-го слышал там выстрел).

Тепло, значит, глухарей не ускорило, а вот глухарки, похоже, отработаны – всего два раза видел их в Юрлово. А у глухарей вторая фаза токов: прыгают по земле как мячики. В Юрлове может быть орудует филин. Он орёт там – то на одном, то на другом берегу. А вчера вечером он разлаялся и разгоготался и прилетел совсем близко. Пока разделявал, пошёл мокрый снег. После ужина повалил снег.

22.04. Снег шёл и ночью. Утром минус 1⁰. Попалась огромная беременная полёвка. Другой нет: хлеб не объеден. Сбросил снег с тента и палатки, чтобы не был такой холодильник. Меня с утра что-то лихорадит. Начал пить анальгин. Лежал (или спал?) 11 часов. Сейчас 12:00, иду к Валере, он собирался вчера приехать к себе в Пустошку. Может, одумался: погода-то дрянь! В общем, погода меня не забила. Снег выпал ночью – 1 см. На Клинских полях свищет ветер, лежит снег. На липах у Первого Клина три витютня. Руна вздулась, Мишурка–речка <Мостовлянка-1> тоже.

Валера был дома. Новостей, слава Богу, нет. Прогноз по Питеру на завтра: +2⁰, и холод с запада долгим быть не должен. Покормил он меня, напоил. Вернулся в 20:00, лёг в 22:15. Съел четыре таблетки анальгина.

* Из еврейского анекдота.

** Б. П. Мантейфель родился 26 апреля 1907 года.

С Валерой договор: 25-го в 16 ч. быть у плотины по дороге к Заборовке около посадок, у раскидистых еловых стволов. Подкинет на мотоцикле через Петрово к Мишуркинскому мостику – это большое облегчение. И по дороге возьму у него палатку и удочку.

23.04. Встал в 9:00. Морозец, лёд в котелке, снег лежит и идёт, вот тебе и плюс. Ночь была тихая, да и сейчас ветерок с лёгкими порывами, не то, что вчера. Пойду к Гари в северо-западный угол ближних полей искать мхи. У костра хорошо, но нужно «иттить»! <...> *

Без ружья на глухаринном току

(фрагмент дневника из Части 2, стр. 46)

4.05.94 Встал в 2:00 – заморозок, в болоте минус 2⁰. По дороге в Заборовский мох догнал за Мишуркинским полем наших мужиков <Валеру Цветкова и Костю Маркова> – шли в Шалынь. Костя <тоже ихтиолог> еле идет – одышка.

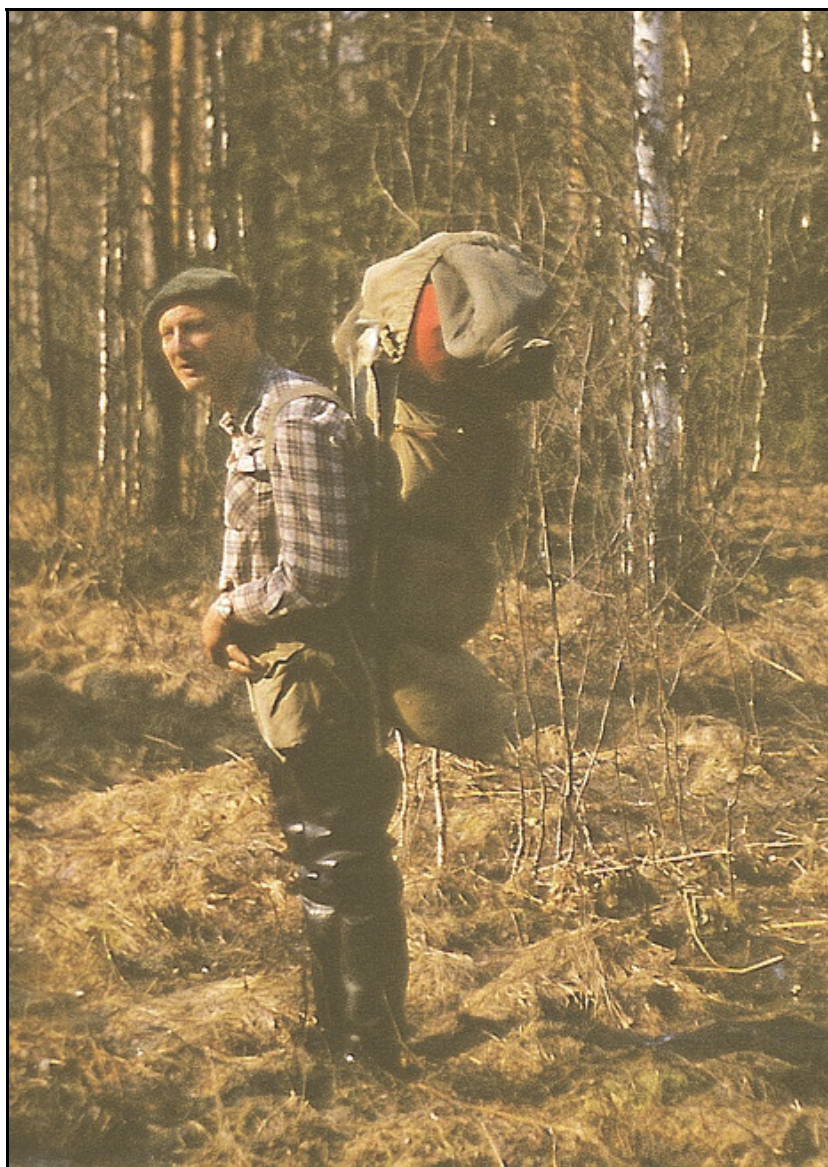
Добежал от Мишурки до захода в Заборовский ток за 1,5 ч. Рубка леса не окончена, не все сосны вывезены. Рано посветлело, ветерок северо-восточный. Пошел на ВЮВ, услышал глухаря. Подошёл метров на 50 – светло, он меня увидел и начал лазать по сосне и рассматривать, отлетел метров на 20–30 и запел вновь. Пел хорошо, почти без теканья. Я опять подошёл, прикрываясь двумя высокими тонкими соснами, метров на 40–45, глухарь опять замолк и отвернулся в сторону. Я высунулся, и он очень бодро улетел. Пошёл на восток, вышел в южный карман мха с мысами и тропами, поперек которых просека Ю – С, там прогнал двух «молчунов». Далее по просеке, согнал еще глухаря. За средним мысом подлетел глухарь, правее – другой, и захрюкали 4 глухаря. Я потекал глухаркой, постоял минут 20, подмерз и пошел на север: двух прогнал, пошёл на запад, потом на юг, и пришёл к речке. Почерпнул сапогом с опущенным голенищем, нога потом

* Продолжение дневника в Части 2, на стр. 43.

закоченела. Шёл на СЗ то по болоту, то по сухому мху, отыскал место для костра – подсушил носки. Ходил по лесу, который истоптан лосем. Из Заборовского тока пришёл в 11:50.

Солнце, потом серо и сильный холодный ветер. Дрозды и зарянки не поют. Дома Валя встретила меня сваренной манкой и блином. Часа два проспал. В 16 ч. 8⁰, к вечеру похолодало, ветер с востока. Радио сообщило, что этот холод до конца недели. Спасибо, дождей нет. Вечер ветреный, дует с СВ. Пилил и колол дрова для печки. Птицы молчат, только выпь иногда негромко ухает – тоже притихла. Птица-то всего с утку, а столько шума. Легли рано, умеренно протопил печку. <...>

Домой с охоты в Вожеге (Вологодская обл.). 10.05.1982

ЧАСТЬ 2

ПЕШКОМ ПО ЛЕСАМ, ОЗЕРАМ, БОЛОТАМ

Потому мы радуемся, попадая в природу, что тут мы приходим в себя.

М. М. Пришвин

ИСТОРИЯ ПОЕЗДОК В ПЕНОВСКИЙ РАЙОН

Любимые места Ю. Б. – на северо-западе Пеновского района Тверской области*. Это юго-восточные склоны Валдайской возвышенности. В 1950-е – 1960-е годы он побывал в разных местах региона. Плавал на байдарке по Верхневолжским озерам – Пено, Вселуг, Стерж. На озере Вселуг стоял на острове «Божье дело» (тогда еще безлюдном), на этом же озере жил в деревне с уникальным Ширковым погостом. Поднимался верх по реке Кудь, притоку верхней Волги. Стоял на берегу озера Витьбино, откуда Кудь вытекает.

На Верхневолжских озерах. Середина 1960-х

*Места эти обозначены на карте Пеновского р-на, на стр. 20.

На озере Пено. Конец 1960-х

Ширковский погост на озере Вселуг. Церковь Рождества Иоанна Предтечи конца XVII века. Колокольня вскоре сгорит, и ее никогда не восстановят. Снято Ю. М. в октябре 1965 г.

Узнав из разговоров с коренными жителями о местах, богатых охотничьими и рыболовными угодьями, отправился Ю. Б. туда по лесовозному тракту рейсовым автобусом от райцентра Пено до леспромхоза Рунский.

Из нескольких озер выбрал живописное озеро Мишурка (Скорбино).

Озеро Мишурка, вид от нашего плота-причала на запад

На это озеро стал приезжать из года в год один или со спутниками. Для становища было выбрано укромное место на сухом берегу с высокими соснами. Лагерь имел незаметный заросший тростником выход к воде, с трех сторон был окружен болотами. Метрах в двухстах от лагеря протекает ручей, впадающий в озеро, из него брали питьевую воду. Упавшие при ветровале две огромные осины как бы специально огораживали лагерь. Все было ладно устроено самой природой. Озеро это очень живописно. По его заболоченным берегам растут небольшие березки, которые ранней весной во время цветения покрываются пастельной розоватой дымкой, летом становятся ярко-зелеными, а осенью – желтыми. Такое окружение придает озеру особую прелесть.

В восточную часть озера вдается длинный полуостров с высокими стройными соснами – деревенский мыс, идущий от деревни Мишурка. В юго-западный конец озера втекает небольшая речка из соседнего озера Чаицы, а из восточной части озера вытекает речка Мостовлянка < Ю. Б. называл ее Мишуркинской>. Деревня Мишурка находится на северо-востоке по воде от нашей «паспортной» стоянки. В начале 1960-х вдоль деревенской улицы еще стояли разваливающиеся дома без жителей. Потом они полностью разрушились; следы изб можно было узнать по ямам да палисадникам с кустами сирени, яблонями, черемухами, буйно цветущими весной.

Дер. Мишурка. Раннее весеннее утро, на земле иней. Вдали видно озеро. Слева развалины дома Саши Иванова, рядом – единственный уцелевший дом. Конец апреля 1970-х.

С высокого бугра на южном конце деревни, открывается красивый вид на поле, обрамленное полосой темного хвойного леса. Поле спускается к озеру. Картина сказочная. Недалеко от деревни – болота с черникой и брусникой, вырубki с зарослями малины и земляникой, небольшие речки, прекрасный сосновый бор («Красный бор»), расположенный между озерами Кривец и Лебединец.

Вид с бугра на поле деревни Мишурки.*

Тишь на лесном озере Лебединец

За Красный бором заросшие лесные дороги приводили к Руне, где находится неработающая плотина.

*Этот бугор звался «медвежьем» – в его дальнем от дороги восточном конце то и дело появлялся свежий помет медведя. Как-то весной с этого бугра мы наблюдали за лисой, которая забавно охотилась на поле за мышами.

До 1972 года здесь жила и работала смотрителем плотины Мария Семеновна Кузнецова. Когда сплав леса по реке прекратился, эта худенькая небольшого роста женщина не захотела переселяться. К дому, в котором она жила с тремя внуками, то и дело подходили медведи, волки, кабаны. Она держала скотину, ловила рыбу, ухаживала за огородом и садом.

В 70-е – 80-е годы мы часто бывали на Руне и всегда заходили к ней, неизменно встречая теплый прием. М. С. была душевным человеком. Однажды она рассказала о своей беде: исчез ее любимый ручной рябчик, которого она часто встречала на ближней поляне. Когда внуки подросли, семья уехала, дом опустел и вскоре развалился. Сохранилась лишь полуразрушенная плотина.

У Клинской плотины. Сидят: В. М. с дочерью Сашей (слева) и внучка Марии Семеновны. На берегу Руны пасётся телёнок.

Ниже Клинской плотины в двух излучинах Руны когда-то находились деревни – Первый Клин и Второй Клин. Между ними простирались большие луга, которые в былые времена украшались осенью стогами сена.

У деревни Первый Клин в 1984 году. Справа под лесом протекает Руна.

В тени этих лии у дер. Первый Клин устраивался привал. Здесь, на широких просторах левобережья Руны, жилья уже не было, но сено еще косили.

На западе от Второго Клина расположены Юрловский и Чистинский мхи, места глухариних токов. Когда-то недалеко от этих моховых болот процветало несколько хуторов. Хутора давно разорены и теперь заросли дикими травами и кустарниками, сохранились лишь ведущие к ним едва заметные дорожки. Севернее, в заболоченной долине протекает река Меглинка, вдоль которой тоже нет человеческого жилья, а восточнее находится нежилая деревня Гарь. Жизнь людей в этом заброшенном краю давно прекратилась, а для животных места эти стали земным раем.

* * *

НА ОЗЕРЕ МИШУРКЕ И В ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ

Озеро относительно небольшое, но уютное, красивое и достаточно дикое. Так оно выглядит ранней весной, от нашего берега:

на северо-запад

на север

на северо-восток

Слева – прибрежная полоса леса вдоль деревенского мыса, правее – лесная «кулиса», за ней дер. Мишурка.

Вот как описал окрестности оз. Мишурка Александр Михайлович Рыбченков: «...места эти полюбились Юрию Борисовичу, и после путешествий по разным краям он в течение сорока пяти лет приезжал сюда и свой большой отпуск разбивал на весенние и осенние поездки, захватывая часть сентября. Эти места полны очарования и необыкновенно притягательны чудесным сочетанием то еловых, то сосновых участков леса, которые чередуются с озёрами и озерцами, небольшими речушками и ручейками, с гривами и низинами, с редкими сосёнкам на моховых болотах, заросших по краям густыми елями. Ельник вдруг превращается в смешанный лес с большими берёзами и осинами, в иных местах он переходит в мелколесье и приближается к заросшим травой и камышами выше человеческого роста берегам Руны – реки, входящей в водную систему Волги».

1992 ГОД. 25 АПРЕЛЯ – 2 МАЯ

Ранней весной

25.04 • Вчера вечером навалил снег. Утром – напряжённо: брился*, ел, собирался и в 11:30 начал носить вещи; понял, что не успеваю и в первый выход нес 8+6 кг**. В посадках у места встречи спрятал груз и назад, снова вынес, затем к мосту за остатками «похоронки» из ямы (печка и пр.). Потом все вытащил по снегу на тележке. В 15:55 подошёл к месту встречи одновременно с подъехавшим Валерой. Меня он посадил в коляску, завалил вещами. Остановились возле Ивана Петровича - «не дурака» <его прозвище>. Он поматерился с наслаждением и вкусом. Подъехали в Пустошку, меня утрясло. Закусили, чай меня поднял. Взяли мою палатку, спальник и одеяло Шуры и Леры Рыбченковых, удочку, червей.

*Ю. Б. перебирается с мест охоты в левобережье Руны на Мишурку (начало этого дневника на стр. 23).

** Врачи запретили ему поднимать более 5 кг из-за угрозы слепоты.

Проехали на Мишурку на мотоциклетный мыс. Валера поднёс вещи до конца сухой гривки и уехал. А я таскал вещи 5 раз кривым путём по болоту вокруг лужи. Выбрал место в завале, набрал две вязанки лапника в посадках, поставил маленькую палатку и рухнул без еды и питья. Орёт филин. Мыс в снегу и в следах зайца, он топал ночью и днём.

26.04. Неспешно ел, набрал еще 4 вязанки лапника, принёс мешок с новой печкой и едой, большую палатку с целым домом, сварил глухаря, набрал дров. Солнце с облачками, 6⁰. Как хорошо, что я не уехал, а хотел. Зяблики поют, синенькие <ветреница-печёночница> цветут. Поют королёк и пеночка весничка. Своя зарянка вечером тихонько журчала рядом, а сейчас поёт! Дятел кекает, барабанит и просто кормится рядом.

Ранней весной наш мыс был залит синенькими

27.04. Ночью сильный мороз, но в спальнике Шуры Рыбченкова не холодно. Утром бушует тетерев. У бывшей деревни встретил Валю.

Днём в тени 8⁰. Солнце! Собирали крапиву и потом ее ели. Тепло, благодать. Наш журавль один раз курлыкнул.

Вечером стояли на тяге у моста, а когда пошли домой, над нами тихо пролетел вальдшнеп. Ясно. Ветерок. Поставил печку старую; новая не сработала. Легли в тепле, два раза ночью оживлял печь. Хорошо! Ночью нахлобучило (может быть, туман?), но мороза не было.

28.04. Днём в тени 17⁰! Лёд на озере ходко сходит. Лягушки прут на нерест, причём в этом году в Скорбино оба вида веселятся одновременно.

Набрали в Скорбино крапивы. Пришли домой, поели. Валя читает Оруэлла. Я пишу скрижали – и засыпаю. Нужно бы рыбу половить у истока речки. И половил (несколько небольших плотвиц). Лунь летал у закола в мокром березняке, летали и нырки, поплёскивали язи.

На озере стрельба, и вышел Саша Иванов* с мальцем <сыном> Мишкой – громила будь здоров; они застрелили двух щурят. Мишурку засыпали удобрениями и выжгли старую отаву, обгорел и земляничный бугор. Обрато прошли с Ивановыми (они раньше не заметили наше стойбище – удивились). Покричал журавль где-то у Заборовского болота.

Вечер чудный, тихий, теплый с уходящими на север облачками. Сидели на мысу. Плескались нырки, крякала чирочиха, текал бекас. Вдали протянул один вальдшнеп, а когда пошли домой <от озера к палатке>, прошёл второй над головой.

Спать легли в 23:30, было 10⁰, но Валя выпросила зажечь печку.

29.04. Ночью было 7⁰, а в 10 ч – 18⁰! Солнце шпарит. Вышел на берег: низко справа налетели два журавля кильватерной колонной (семейной), меня дважды обложили, слегка изменили курс, улетели на ЗСЗ и завернули над болотом вдоль тракта, планируя не торопясь к обычному своему месту. А часов в 12 они там негромко разорялись. Дятел утром взялся барабанить прямо над головой. На Скорбинском поле на дороге следы порядочного медведя, совсем свежие – днём шастал. На нашем озере рыбаки ловят язя.

Вечер тихий, надо посмотреть яму: что там есть и как уложить барахло. Порубил немного кругляк на нашей поляне. Пошли на нерест жабы ещё вчера, а сегодня лента получается – одновременный нерест**. Вчера налетели мягкие тучи. А листвы берёзовой еще нет. Посидели с Валею под сосной, на берегу. Протянули два вальдшнепа, один прямо над головой. Стоять на тяге можно на Ивановском лужке. Ветер, птицы поют

* Саша Иванов – житель пос. Рунский, родом из Мишурки.

** Весной жабы устремляются к воде, там откладывают икру, упакованную в длинные шнуры. Отнерестившись, выходят на сушу.

плохо, и утки не гужуются. Жаб в озере больше стало – гавкают.

30.04. Ночью ветер, но ясно. Днём легкие облачка, ветер по-прежнему сильный. Ночью 10⁰, утром тоже. Пошли к Клинской плотине на Руну. Сморчков не было.

В затишьях начинают цвести белые ветреницы. Калужница в большой яме пыжится. Синенькие в полном расцвете. Прошли Красным бором (брусничники разрослись), затем стопничком <заросшая тропинка> – грибов не видели. Отошли от плотины метров 800, и на берегу Руны пили чай. Малый со спиннингом хлестал речку – щука еще не берет.

Жара с суховеем. Жабы идут к воде. В лужах в основном остромордые лягушки, но ещё есть и травяные. Комаров перезимовало немало и по вечерам стараются тяпнуть. Валя за два дня разительно изменилась к лучшему: отдых, сон, солнце.

На обратном пути в Красном Бору встретили троих Цветковых, идут ставить вершу в Кривце, потом – к нам. Посидели, выпили и закусили.

Вечером серо, птицы не поют и утром на солнце с ветром пели плохо, и вальдшнепов не слышали. Накрапывало. Вчера было не до сна – опился чаю, да и какой-то зверёк бегал и бился в стену палатки (вроде снаружи, может, лягушка, но явно бегал). Полночи сильный ветер, всю ночьakraпывало, а вечером выпало 2–3 мм. Ночью 10⁰.

1.05. Утро серое, потом стало разгонять, появились облака с синими просветами. Гуляли к Чаице, там много чернети <нырковые утки>. Малинники сильно заросли, зато под линиями электричества и связи к Рунскому проведены рубки, там уже выросли молодые малинники. Пришли домой через мотоциклетный мыс (3). Лужок (2) проходим легко, Валя в коротких сапогах. Показал ей тонкие осины, срезанные бобрами. Сходил и принёс к нам от Мишуркиного мостика тележки <спрятанные при заезде>, выйдем завтра на мотомыс. В озере стоит несколько сетей. Наелись ухи и жареной рыбы. Пора всё же глянуть в яму.

Вечером распечатал яму, провёл ревизию: кое-что убавил, кое-что прибавил. Ветер тихий с облаками. С полночи наволочь, 10⁰.

2.05. Обошлось без дождя. Часов с 10:00 – то солнце, то облака. Проснулись в 7:45, над завалом дербанит дятел и поёт певчий дрозд. Собираемся. Рядом нашёл нору со свежим раскопом (хорёк или крыса?). Он и мотался у палатки два дня назад.

Отнёс наши вещи к мотоциклетному мысу. Но сил после вчерашнего не хватает. Перевезли вещи к сосновому питомнику. Валя тоже с тележкой. Валера приехал и перевёз на Петрову гору. Сели в полупустой автобус и хорошо доехали до Пено.

Едем в плацкарте (разные отсеки, верхние полки) в самое спокойное время: 4 дня подряд выходных. Спали неплохо: на своих спальниках. В Москве добрались очень быстро на метро.

1994 ГОД. 29 АПРЕЛЯ – 16 МАЯ

Весной

Зима была многоснежная и морозная, а апрель очень теплый. Снег согнало без дождей, вода сошла, а болота и земля еще заморожены. Ехали в плацкарте с двумя девочками-художницами из Рунского. Ночью душно и жарко, да еще спаниель ткнул носом в обе подметки.

29.04. В автобус еле влезли, вещи подавал Вале в окно, а она мыкалась с Валериной таксой Асей. Она «пошла по рукам», очень спокойная «девушка» 1,5 лет. Доехали до мотоциклетного заезда на озеро, на озере лед – мокрый только в закуте нашего залива. Летали разные утки, в том числе кроншнепы*, которых пытались гонять чайки. Тепло, идет к дождю. Поставил полиэтиленовую палатку-ящик, принес 2 охапки лапника с посадок. Поели, и Валя – в дом, я под дождичком – в Пустошку к Валере. Там попил чаю, взял удочку, пилу, подсак, 3 кг продуктов, привезенных из Москвы, большую палатку, кое-что еще – и назад с тележкой.

30.04. Встали поздно, ветерок, сильно похолодало. Да, вчера перед Валериным домом поднял с поля тетерева и двух витютней**.

* Кроншнеп – нырковая утка больше кряковой, с длинным изогнутым клювом.

** Витютень – лесной голубь.

Поужинали. Услышали вальдшнепа. Дождичек слабый. Тепло. Ночью скрипела высоченная сосна, грозящая упасть на нас. Днем я ее спилил, но она осталась стоять. Тут подошел Саша Иванов, он как медведь, приподнял это громадное дерево с пня и сбросил его – упало как надо.

Поставили палатку, печку, разобрали вещи. Около 15⁰. Погуляли в Скорбино, обошли пруд, согнав 2-х уток. В ивах, цветущих зелеными сережками, гудят шмели.

Сейчас вечер. Сажу на мысу у озера под сосной. В болоте у тракта воеет выпь, будто заводят мотоцикл. Кричали журавли – много раз за день и один раз вечером, но сложно и длинно, начав с кряхтенья. Где-то за деревней чужака тетерев.

Гавкает большое нерестилище остромордых лягушек в травяном болоте к тракту. Там же вчера у мыса урчали травяные лягушки. В озере погавкивают жабы. Но больше сидят – головой в воде. По мысам поплескивает плотва. У берега завозилась щука (хотя нерест вроде бы кончился). Вечер благодатный: облака с просветами, ветра нет (а утром озеро было в барашках).

Текает бекасиха, супруг блеет. Птиц поет маловато. Их немного видов: дрозды певчие и белобровики, зарянки, зяблики, на поле овсянки. Вчера вблизи от нас поднял двух рябчиков. Вчера вблизи от нас поднял двух рябчиков. Поздно вечером протрещал журавль.

1.05. Пасха. Хотели идти за Руноу дня на два, но мне что-то «не по себе». Валялись 10 часов под стоны выпы.

Прохладно, затем короткое тепло. Пилил дрова под частыми слабыми дождичками. Пошли с бутылкой в Пустошку. Выпили под горячую картоху, поели щей из крапивы.

К вечеру дождички посильнее и чаще. На озере благодать. Под деревенским мысом на озере плавают белобокие нырки. Холодает. В Питере 4-го обещают снег. А я все же на завтра готовлюсь в поход.

Сегодня над нами прошли гуси (шт. 40) – правильным тупоугольным клином. Вчера вечером ждали начала тяги, один протянул у нашего лагеря.

Закат на Мишурке

Облака на разных высотах плывут в разных направлениях, ветры – западный и юго-западный. Может быть, питерский циклон зацепит нас бочком? От заката резкий ветер, небо в тучах. Зрелище мрачно-красивое, почти финское. Открыл последние вещи.

Такой закат сулит непогоду

2.05. Нерабочий день, утром минус 1⁰. Солнце, ветерок.

Собрались идти за Руну – пожить там, в запасной палаточке. Перевез вещи на лодке. Валя обежала кругом. Повёз на тележке 3 вещи к Заборовке. С полпути солнце с ветром сменилось снежными зарядами (крупя, зато не мокнешь). Отдыхали часто. Ноги ходят хорошо, остальное – без мышц, да и мотор быстро устал. Посидели у Заборовки в большом заброшенном сенном сарае, чуток перекусили. Ветер свищет, снег валит, птицы толпами прут к югу, а еще идти 2 км, и вставать, и жену ночью морозить. И я решил вернуться. Валя меня охотно поддержала.

Переехали через наше озеро вдвоем вместе с вещами (~ 160 кг), и даже лодка не очень осела. Дома были в 17:30, с удовольствием поели, я принял немного, жизнь хороша! Сегодня конец охоты. Это неплохо. Все, эксперимент окончен. Может быть, в хорошее утро прогуляюсь к Заборовке, там есть ток. У нас птиц мало, только журавли и выпь – и днем, и ночью «надувает лодку». Валя к Заборовке тоже была бледная со звоном в голове, но домой тянула хорошо, и обед готовила бодро – стала выглядеть лучше. Вечером пилил дрова для печки, пролетел вальдшнеп. Выпь расходится, погавкали и повозились жабы. Рыбки плеснули за тростниками, пролетели красноголовый нырок с самкой. Легли около 23-х, сильно натопив палатку.

3.05. Встали в 8:30, +1⁰, а мы не мерзли – штиль и в палатке тепло. Утром солнце, потом облака. Пошли в Пустошку. Поднялся ветер, у меня на голове берет, поверх него косынка темно-синяя в белый горошек – «арафатовка». Набрали крапивы – будем варить щи. Распускаются берёзы и черёмухи. В Пустошке Ася млеет у меня на руках, а Марков – у печки.

Дома привез на тележке ольховые чурбаки. Следов медведя нет, один след – лосевый, кабанов мало. Сейчас в 18 ч 5⁰, у костра хорошо. На обратном пути шли под зарядами крупы и дождя при порывистом ветре.

5.05. Встали в 9 час, 5⁰. Солнце с облачками. Оживились соседи: зяблики, зарянка. В 10:30 журавли с криками убыли в сторону Дристка. У нас хорошо: тихо, хотя ветер по-прежнему северо-восточный, но мы стоим

на холме <метрах в 100 от берега>, и его пологие бока отражают ветер вверх, над нами, к макушкам деревьев. Солнце расходится. Гуляли на Чаицу. Вечером ловил рыбу с лодки. У деревенского мыса в «ванне» и около нас наловил больше 1 кг плотвы и краснопёрки. Зашел Валера, он ловил в речке, ничего не поймал. Собачонка его думает только о тепле и еде. Хозяина не любит, но за строгость уважает. Вечером 10⁰, дождички. Тяга, как с цепи сорвалась.

6.05. Теплеет. Гуляли на Мишурку и на ее мыс. Благолепие! Птицы поют, солнце светит, выпь опять орет в полный голос. Солнце, целый день 13⁰. Вечером выехал к мысу, наловил ещё больше рыбы, но мельче: уха будет концентрированная. На закате и после него чистили рыбу у берега. На озере красота! Похолодало. Ветер восточный. Легли – орала неясить.

7.05. Юбилей: 10 суток не мылись. Утром солнце, 10⁰, выпь орёт, утром над нами барабанил дятел. А вчера на Мишуре в 7 утра тетерев бурлил и чуфыкал.

Ближе к закату (часов в 19) стал попадаться окунь, и забухали щуки. Ветер сильный СВ, клев плохой. Бурная любовь у чернетей: 2 самца и 1 самка. Самцы не дерутся, но яро конкурируют, гоняясь за самкой. Она, в случае излишней навязчивости, ныряет. Днем было 14⁰.

8.05. Утром холодно, в 4:30 – резкая стремительная тяга, крик журавлей: «Ура! Утро!». Выпь не молчит, в 4:45 зачуфыкал тетерев и затем запел. Валя: «Пойдем, посмотрим». Я: «Дашь дуба!» Печку затопил, и спали до 10:30. Утром 12⁰. Солнце, ветер. Пошли гулять Красным бором, долго шли целиной, дошли до речки: переход весьма уютный, язы неважные, и мы пошли назад. Да, еще заходили к Кривцу. Я себя чувствую средне: ощущаю сердце (от гребли против ветра?).

Жабы ликут, а остромордые лягушки вчера в Скорбино уже закончили нерест. Дятел подлетел к нам от мотомыса, я его прогнал; больше его нет – мы рады*.

* Дятел с раннего утра не дает нам спать.

Вечером ловил у круглого мыса в восточном заливе – там наветренный берег и солнце. Клевала мелочь. Переехал на деревенский мыс, там лучше. Опять плотва и краснопёрка (40 шт., всего 600 г).

Вечером ЧП: принес в печку горящую бересту, зацепил марлю у входа, пролез внутрь, разжигая печку, а за спиной стеной пылает марля, занялся полиэтилен, потолок. Выскочил, полил водой, Валя сбила пламя курткой, тлеющее затоптали ногами. Не обожглись. Дыры у конька не так уж велики, нужны заплатки около 80 x 40 см – на обе стороны и спереди. Хорошо горела сверху молния, теперь дверь не закрывается примерно на 20 см до верхнего конца. В общем, обошлось.

В это время натянуло облака, но не задождило. В сумерках закрыли дыры одним полиэтиленом, накрыли палатку другим – и легли. Нам все чудилось, что где-то тлеет: марля ведь была найдена тлеющей минут через 10 после конца аврала.

9.05. День Победы. В 8:15 нас разбудил Иванов – проверял мережки, в них почти пусто. Здоров! Ходит без мотоцикла, с ним пёс.

Его рассказ: на праздники выпили, стали бороться с соседом, пес перескочил через забор и вырвал у «врага» клочок брюк сзади.

Приняли с Валею по чуть-чуть в честь Победы и взялись зашивать палатку. Волынка порядочная.

Утром 7⁰; в 17 ч. солнце и облака, 18^{0ю}. Ветер восточный. Зяблик-сосед летает вокруг – красив.

Вечером гуляли лесной дорожкой к Петрову потом «партизанским проходом» к Скорбино. Бушуют белые ветреницы, синие – еще в изобилии, распускаются листья осины, береза зеленеет вовсю. Сидели у Скорбинского пруда – благодать...

Вечерняя тяга между палаткой и нашим мысом: раза 4 проходят (1–2, судя по чередованию). Выпь притихла. Журки не кричат.

10.05. Утром у палатки, пока мы еще не вылезли, перелетали птички (зяблики?). Зарянка поет в стороне, нас не изучает.

Встали в 8 ч. Солнце, ветерок, тепло. Пошли на Руну к плотине. Река вздулась небывало, не смог перейти приток вверху у язёвого места. Дошли с Валею вниз к «своему» месту. Там тоже все по-иному: вода прёт, зяя не нащупал, поймал 10 рыбок. Потом у разрушенной бани ели сиротскую уху: сушёная картоха, сваренная на рыбном бульоне. Невкусно.

Красоты удивительные. Кукушки осатанели. А дом сожжён и печь разобрана. Домой подошли к 20:30. Дорога примерно по третям: бывший завал на плотинной дороге, ручей от Кривца, и от него до дома. Валиным ходом два первых перехода от плотины – по 30 мин.

У моста ловил на мормышку Костя Марков, он доволен: надергал гр. 300 окушков и плотвичек. Свели его к нам, покормили рисом и отпустили. Завтра он уезжает. В 22.00 мы залегли и из палатки слушали тягу*. К вечеру 18⁰.

11.05. Поезд сегодня не идет. Ходит ли автобус? Вышел просекой на дорогу к Чаице и жду автобуса в Слаутино – в магазин и звонить. За 11 дней подъели хлеб, нужны еще рожки и сахар. Уже 9:15, а «Германа все нет»**.

Солнце, ветерок, наконец, западный; в столице обещают дождички. В 8 утра птицы поют, тетеря утром тоже пел. Валя вчера сняла двух клещей и нервничала всю ночь. Хотя они были на шее и просто полезли, я же снял с себя клеща, который только начал впиваться. Я ей: «Нельзя же так любить свою жизнь...» А она: «А я вот люблю!»

Автобус прошел (вернее, пролетел) на Рунский в 9:20, таких сухих дорог в августе не бывает. Начинается засуха (пожарная опасность!). Вчера побоялся разводить костер в лесу. В 9:40 приехал автобус.

В Слаутино возле почты магазин работает: есть рис, греча, вермишель, ячневая крупа, масло сливочное, хлеб, кое-какие консервы,

* Лежали в спальниках и с замиранием прислушивались к очередному пролетающему вальдшнепу.

** Из Пиковой дамы: «Уж полночь близится, а Германа все нет».

мыло, нитки, песок, кусковой сахар. И они голосуют за коммунистов. А сельсовет кто-то недавно сжег (подозреваемый бежал).

Жду телефона в Москву. Баба (ей 84 года) жалуется почтарше: мужик только что побил ее (муж, сын?) – требовал на курево. У другой муж с утра лежит, работать не может. Дичь!

Черствый хлеб приходилось пилить

Обратно шел 1,5 ч. Дома поел. Выехал ловить рано: у острова с соснами и у деревенского мыса. Поймал шт. 70 мелочи, всего около 1,5 кг (плотва с икрой мелкая, тугорослая). Часов в 6–7 били щуки, летали разные утки. Весь закат чистили рыбу.

Тяга началась при солнце, вальдшнепа долго тянули почти над нами. Выпи нашей и журок не слышно, а Заборовская выпь исправно поет. Закат ясный, падает холод. В 22 часа 12⁰.

12.05. Утро ясное, сильный холод, 4⁰. У берега взлетел гоголь* с самочкой. С деревенского мыса перед моим приходом ушел мотоцикл. Ветер ЗСЗ, натягивает облака.

Гуляли: по просеке к Чаице – по тракту – мимо Дристка и Шалыни – по окружной дорожке, переваленной в начале Мишурки. Валя устала, я сразу провел ее метров 300 целиной. А вообще у нее появился товарный вид. Она говорит, что у меня тоже. Я достиг кондиции, в которой нужно приезжать на охоту.

Грибов нет, сушь великая. Комаров пока нет. Много шмелей, берут взятки в ивах. В лесах самое сильное впечатление – белые и синие ветреницы. В Скорбино от двойной березы на восток есть черная смородина. По-прежнему тихо.

Хищные птицы почти отсутствуют, как и мыши. Мы поймали огромную рыжую полевку (самца) – и все. В 16:30 17⁰.

Вечером ловил рыбу с берега у журавлиного болота. Сильный ССЗ ветер, солнце. В болоте высокая вода, полно личинок комаров. Вышел к речке через мостик на тракте, через журавлиное место, кинул в речку – сразу взяла краснопёрка – обрадовалась раньше времени, поймал еще 3 рыбки. Пошел болотом и в углу у клюквенного места (со сплошными побегами клюквы) поймал граммов 300 краснопёрок и плотвы. А еще метров в 200-х на СЗ, у небольшого тростникового клина попёр клев. Был уже 9-й час вечера, поймал с килограмм хорошей рыбы.

Над озером видел скопу, и к закату прошли на восток две гагары. У мотомыса молчком пролетел ворон, поднял немало уток, часть из которых пригнала Валя, гуляя на деревенском мысу. Домой пришел после 22:00, клев кончился в 21:45. Весь улов – 1,5 кг. Вечером 12⁰. Рыбу повесили на ёлку. На ночь раскочегарил печку и до утра было тепло, хотя в палатке вроде не очень.

* Гоголь – нырковая утка средней величины с большой округлой головой, коротким клювом и контрастным чёрно-белым оперением.

13.05. Валялись до 11:00! Утром 5⁰, весь день не выше 8⁰. Солнце, до 16.00 сильный ССЗ ветер, потом – потише. В 6 ч. разбудил дятел: барабанил, собака, рядом на сосне. Коптили рыбу в печке, потом ее ели. Тугорослость рыб, возможно, не от голода, а от кислотности – нужно привезти лакмусовые бумажки и померить.

Гуляли в Скорбино. В восточном углу пруда начинает отцветать калужница, она цветет изумительно. Зацветает черная смородина (в ней гудят шмели), кислица, майник (здесь редкий), мелкий лютик (на припёке). Березы еще не цвели, черемуха на солнечных буграх зацветает (нижние цветы нижних кистей).

В Скорбинском пруду, на северном берегу залива с калужницей, порядочно ручейника*. Он крупный, домики из смеси прошлогодней и новой травы. Головастиков много, в основном, на местах, где были кладки (одна кладка еще с эмбрионами). Порядочно личинок комара. Плавали 2 кряквы и 2 чирка-трескунка.

В мокрых местах цвела калужница

Вчера у нашего берега плавал гоголь с самочкой – красив! В озере последние жабы докрикивают: не квакают, а «тре-ке-кекают» (по-видимому, территориальный крик).

Сейчас повезу Валю кататься по озеру. Но поднялся ветер, и мы пошли гулять через Мишурку – Кривец – Красный бор. Пособирали брусничного листа. Вечером кефовали. Ночь холодная.

* Ручейники – насекомые, личинки которых строят в воде домики-трубочки.

14.05. Утром 3⁰. Солнце, ветер средний. Пошли к Рунскому мосту через дорогу на плотину. На Заборовском поле в левом углу с посеянным овсом следы журавлей, масса мелких птах, прошел кабан по дороге, ведущей на посечу. Потом шли на СВВ, около лавочки вышли на дорогу и – по ней.

За мостом осели в тополях – обедать. Ели копчёную рыбу, смотрели на двух чеглоков <соколки>, вившихся вокруг тополей над тучами. Что за псих вьёт в кучке тополей? Подманил витютня – он по краю леса пролетел пограничным полетом и убыл в дальний край своих владений.

Нашел под камнями десяток червей и пошел покидать в расчете на язя. Была всего одна довольно резкая поклевка.

Валя ходила к липам и там ближе к мосту прогнала лису. Я пришел, попили чаю и – домой. В том же месте лиса (крупная, пушистая, довольно темная) опять бросилась в кусты.

Ласточки откуда-то прилетели и чеглоков явно не боялись. Летали 2 чибиса. Поднялись 2 утки. Домой пришли в 22:00, посидев сначала на на бугре у «медвежьей» горки, на краю Мишуркинского поля.

В Москве обещаны заморозки: минус 2–3⁰. Тяга вечером опять ранняя – при солнце. Закат чистый, весь день около 8⁰.

15.05. В 6:00 минус 2⁰. Ветерок. Всю ночь в костре тлела ольховая коряга. Рано разбудила кукушка. Вальдшнеп тянет с 3:30, а вчера вечером низко пролетела вальдшнепиха вдоль берега (на кормежку). Свистел то ли свистунок, то ли сыч. Не отравились ли журки? Семена, по-видимому, протравлены (удобрения в мелких гранулах валяются повсюду на полях). Утром резко теплеет, днем 15⁰. Ветер западный усиливается, несёт облака.

На ягодице обнаружил напившегося клеща. Смазал подсолнечным маслом, подождал 15 мин и легко вынул с челюстями. В костер его! Всего сняли двух с меня и трех – с Вали. Она нервничает.

Гуляли в Скорбино – заморозок смороду не сгубил. Черёмуха распускается (её холода были?). Идем за примеченным цветком – в Москву и за железом, припрятанным у питомника (для ямы). Вечером рыл новую

яму возле нашей стоянки. Долго сидели под сосной на берегу нашего озера: тихо, только рыбка плещет и утки летают. Пролетел вчерашний «свись», это чирок-свистунок кричал в полете. Тяги почти нет.

Ветер западный, на СЗ плывет сплошная туча. Прогноз – дождики. Пора! Очень сухо. Вечером 12⁰, но печку затопил – затравка и два сырых ольховых полешка.

16.05. Уезжаем. Ночью спал плохо: с полуночи дождичек и капель, жарко и душно. Потом опять капель. Кукушка в жуткую рань закуковала.

Встали в 8:00, поели, и 5 часов – сборы. Палатку дали собрать в сухости, а подсушить не дали. Переехал с вещами на лодке под дождем. Валя прошла пешком через Ивановский лужок, теперь зарастающий кустами. Посидели час под елкой недалеко от тракта, потом на тракте полчаса простояли до автобуса в Рунский, потом еще 15 мин, пока он не вернется назад. Я вышел в Слаутино, а Валя ездила в Корено. Вечером сухо, 10⁰, а Валя мерзнет в свитере и ватнике. Не стали есть в столовой – лучше доехать живыми до Москвы, где нас встретит Алёша.

Вокзал в Пено заперт из-за вандализма молодёжи, разломавшей скамейки. Отпирают по просьбе. Народу мало. Позавчера был сильный утренник: сморода по буграм прихвачена, особенно – красная.

В автобусе ехали три цыгана с огромными вещами, народ вещи не покупает – нет денег.

1995 ГОД. 17 АВГУСТА —10 СЕНТЯБРЯ

В конце лета – начале осени

17.08. День теплый. Солнце, ветерок. Валя жарит рыбу. Идем по ближние дары леса. Набрали малины. Наловил кузек <кузнечиков>. Вечером обошел все озеро. Хорошие места для клева между деревенским мысом и Хвощнинским < на СЗ от лагеря по воде>.

Клев пошёл после заката, поймал около 400 г. Заели комары. Тепло, облачность и упал ветер. Устал, пришел во тьме. Зашли Наташа с Егором и Аксей, есть телеграмма – у наших все в порядке. Ночь теплая.

А вчера вечером где-то у Чаицкого соснового питомника олень* раз 10 орал-выл с хриплым концом. Я стучал по дереву, он продолжал орать до 12 ночи.

18.08. Солнце, ветерок, 23⁰. За Чаицким озером набрали брусники и черники. Поустали. Молоко просили возить через день – будем делать творог.

Вечером с плота ловил рыбу – ни одной поклёвки, несмотря на прикорм гречкой. Вот и корми их. Утром над Валею, плывшей на плоту, пролетели 4 журавля с громкими криками**.

19.08. Солнце, слабый ветер. Пошли на Руну и провели прекрасный день! Валя сидела у большой упавшей ели, я в двух бочажках поймал 9 языков, 1 плотву, а язя грамм на 400 упустил. У большого бочага ели царскую уху.

Метрах в 200-х ниже на берегу много голубиных перьев (хищник съел голубя?). В 20:30 пришли к Валере – Валя чуть жива. Банный день был уместен. Слегка закусили и убежали. Когда шли к ним, увидели большой пожар где-то между Кореным и Чаицей, хорошо, что не у нас. Пришли в 23:45, легли, и сразу пошел дождь.

20.08. Прохладно, но солнце. Лес утром мокрый.

Ходили у Кривца, брали бедную бруснику. Устали. Пожара не видно. Облака с солнцем.

Вечером зашел Саша Иванов, идет на наше озеро ловить рыбу, занес Валины часы. А в Красном бору прошли мужик и баба с мешком ягод (клюква?) и корзиной брусники.

* Скорее всего, это был благородный олень; пятнистые олени здесь очень редки.

** Эти огромные птицы летели низко надо мной, медленно махая крыльями – было в этом что-то нереальное.

Иду ловить в дальний северный угол озера. Поймал 12 шт.: окуньки, языки, красноперки, много плотвы. Над озером вдоль берега пролетел журавль, проскрипев на меня. Клюква в СЗ углу озера крупная и зрелая. Домой пришел в густых сумерках, в деревне стояла машина (газик) – наверное, на медведя.

21.08. Солнце, но день прохладный. Ночью было 12⁰.

Пришел Коля*, долго смотрели мою карту. Потом я пошел на клюквенный берег Мишуркинского озера и набрал порядочно ягод. Ловил рыбу, домой пришел через тракт за 35 минут.

Вечером разжарил печку. В начале ночи спать было трудно.

22.08. Поймал 8-ю мышь, а то все полёвки были. Спим-лежим по 11 часов – выглядеть стал лучше.

Собирали мелкую малину. Пожар погасили мужики с участием трактора.

Хочу половить с плота. Ничего не поймал, вернулся и пошел в конец озера. Там с выступа лужка поймал рыбы около 600 гр. (в том числе языка на 200 гр. и кранопёрку на 100 гр.).

23.08. Гуляли в Красный бор с ружьем. Смазал по двум рябцам. Пошли в Шалынь – сзади догнала Акси и ударила под коленом. «Где Наташа?» – помчалась назад. Идут Цветковы. В Шалыни все дорожки заросли малинником, рябцов нет.

По дороге назад, перед полем Мишурки набрали маслят. Дома насолили грибов, нажарили их, и приняли гостей – Валеру и Наташу с Егором. День был теплый.

24.08. В 4 часа утра заорал филин. Я ответил, он подлетел, поухал и почавкал – красиво....

На Руно отправились очень поздно. По дороге подняли несколько рябцов и недалеко от начала тропы на плотину – глухаря. Пришли через

* Николай Анатольевич Николаев с женой Надеждой Анатольевной и детьми – Наташей, Юлей и Димой в это время всей семьей жили в дер. Слаутино.

посечу по бывшей «Лисичкиной» тропе*, затем – трудным для Вали болотом. – «А обратно тоже здесь пойдём?» – вежливо спросил Кузьма....

Посадил Валю ниже большого бочага. Поймал языка, ельца, две плотвички, и еще языка гр. на 400 – под струей ниже большого бочага, под нависшей веткой.

Домой пришли в сумерках и бросились мыться. $t^0 = 20^0$.

По дороге слышали много журавлиного крика возле Заборовского озера, а когда шли Красным бором, над нами к Мишурке прошли два журавля уступом – один за другим со строечными криками.

Несмотря на сухость, по вечерам лягушки ходят толпами и комары набрасываются как собаки. На закате – тучи.

25.08. Поймал 10-ю мышь – огромную лесную (♀) и землеройку.

Утром серо и даже – несколько капель. Кузьму утаскал, он постирал и прибыл с сообщением, что сердце жмёт. Выпил коринфар и обречён на днёвку. Мы делаем творог из 3 л молока через день, получается 700 гр.

Пойду гулять – смотреть бруснику, набрать муравьиного яйца (муравейники уцелели в основном у дорог, больше у тракта, где не ходят медведи и кабаны). За трактом набрал ~ 5 кг ягод.

26.08. Ночь теплая. Около 9 часов где-то кричали журавли.

Перебираем и мнем бруснику (6 кг), из 1 кг сварили варенье. Вечером впервые <в мышеловку> попала лягушка, но удачно – за лапку, и к утру ушла. Собрались и пошли к Цветковым: они просили три дня пожить в их доме. Валера показал мне тропу на Мостовлянку.

Набрали рябины, чтобы ее сушить <на электросушилке в доме>, но после грозы нет электричества. День был теплый, вечером небо заволкло.

27.08. И ночью, и днем моросило. Похолодало. Кошка с вечера напилась молока и ночевала не у нас в ногах, а где-то в доме. Всю ночь деревянные стуки каждые 8–9 секунд (древоточец?), спали плохо (может быть, к смене погоды?). Сходил к палатке на Мишурку.

* Вдоль этой тропы мы когда-то нашли уйму лисичек.

Поднял со Скорбинского поля 4-х жуток: старшие сразу построились, младшие (2 птенца – помельче) с натугой догоняли под треск старшего. Потом ушли к Мишурке: старшие трехсложно кричали.

Почти весь день накрапывал дождь, 17⁰.

Закат. Водная гладь на озере.

Поле нежилой деревни Скорбино. В тени этой березы устраивался отдых на пути от Мишурки в Пустошку.

28.08. Разбудила Рыся, она сидела на открытом окне и мяукала. Толкнул ее, а она через подпол вошла в дом, залезла на переборку и с нее мяукала – просила есть. Встали, дали кислого молока. Манную кашу на слабом молоке есть не стала.

Сходил на Мостовлянку. Как пришёл, полил дождь. Речка в травяных топких берегах. Рыба не ходила. Поймал 3 большие плотвы и 2 краснопёрки. Подмок. Дома помог по хозяйству.

Когда собирался на рыбалку, кошка провожала меня, как на войну, терлась об ноги, а встречала от волнения сдержаннее: прыгнула на лавку и села задом к рыбе.

Да, когда начинается гроза, Клавдия закрывает окна (завешивает занавески) и закрывает зеркало (!), а громоотвод был у Веры Андреевны, но столб-шест перегнил.*

Пообедали – нужно идти на Мишурку, к мышеловкам.

Там попалась полёвка и небольшая лягушка, стояло свежее молоко от Коли.

На обратном пути поднял в Скорбино, в конце полей тех же 4-х журок. На озере кто-то стрелял. День пасмурный, то и дело дождь.

В Пустошке днем дали свет. Помог Клавдии разобраться с долгами за свет: не платила 45 месяцев – счетчик не в порядке. Вечером в облаках появились просветы.

29.08. Ночью звёздно и холодно, днем солнце. Ветер южный, ходили за тракт добирать бруснику.

Зашли к палатке: попались лягушонок и землеройка. Поели, выпили чая. У сосновых посадок к бобровой хатке нашли прекрасный белый гриб.

В Пустошке были в 18:00, и я побежал на Мостовлянку. У мест, обмятых Цветковыми - Рыбченковым, не брало, только выше поймал большую плотву, несколько мелких краснопёрок и плотвичек. Обрато шел во тьме, дорогу щупал ногой.

* Клавдия Самуиловна и Вера Андреевна – жительницы д. Пустошка.

Дома Рыся сходит с ума от рыбы. Сегодня прозевала и уход, и возвращение. Когда обнаружила запах рыбы, заметалась.

Валя почистила рыбу на летней кухне и позвала кошку, чтобы отдать ей головы и хвосты. Я не слышал зова, но кошка вдруг ссыпалась в свою дыру у пола, как десантник в люк с налета, и тут же оказалась у миски.

Потом она в прекрасном настроении понеслась к бане, вернулась и в карьер понеслась к столбу и прыгнула на него. Расходилась! Вечер звёздный с порядочным ветром.

30.08. Ночь теплая, ясная. Ясно и днем.

Кошка получила кусочек и стала ластиться. Брился с ней на коленях. Постепенно сует нос подмышку.

Ходил в Слаутино. Обрато в Пустошку шел 1 ч. 15 м., не торопясь. По дороге туда в двух местах поднял рябцов. Наносил воды в баню. Надо выгулять жену. Пошли в Отонец <нежилая деревня недалеко от Пустошки> и за озеро с таким же названием. Там очень красиво: большой покос и выгул, группы кустов, рощицы американского тополя, большая усадьба (участок), обнесённая ореховыми кустами и не старыми яблонями*.

Наловили кузнечиков. Дважды видели над полем ястреба-перепелятника. Вечером – баня, потом кормили Рысю творогом, и я изображал с ней охоту на тигра. Обоим было весело.

31.08. Утром серо, сильный ветер, днем солнце с ветром. Ходили к палатке: мышеловки не тронуты. Дома у палатки было так хорошо, не то, что в деревянном ящике-доме.

1.09. Ночь холодная, звёздная. Утро солнечное, пел тетеря.

* Рассказ Н. А. Николаева. Фермером этой усадьбы был А. И. Кукушкин, окончивший лесотехническую академию. До 1978 г. он служил пчеловодом, был лесничим в Слаутинском лесничестве. Позже перебрался в Отонец и развел там образцовое хозяйство: завел пчёл, посадил уникальные сорта деревьев и кустарников. А в 1985 г. его дом сожгли.

Приехал Валера и муж Наташиной подруги. Днем солнце, 25⁰ – лето! Мы ушли домой и затем – на Дристок (за озером Мишурка, обход справа). Набрали мелковатой брусники. Устали, дома были поздно.

Я в сумерках перебирал бруснику и толлок ее уже в темноте, а Валя чистила грибы (опята, подберезовики, подосиновики).

Вечером ветерок, около 15⁰, а мы подмерзли. Натопили печь – сушили палатку. Спали плохо. Ночью попались 4 мыши*.

2.09. Иногда барабанит дятел, проворковал витютень. Очень тепло. Полночи вдали ворчала гроза, утром – вторая. Затем ветер ВЮВ, сухой и теплый, днем 25⁰.

3.09. Вечером пошел в Мишуркинскую речку к бобровой хатке. Она раскопана. Около нее провалился одной ногой выше колена, тащил обеими руками сапог вместе с ногой. Речка очень мутная – перебурована бобрами. В деревенском омуте в кофейной воде увидел странные палки. Понял, что это рыба (около 40 шт.!). Сразу поймал языка, потом 3 плотвы. Отошел вниз, в 20 м взлетела с криком утка. Еще ниже – трясины, в основном подсохшие и проходимые. Поймал еще несколько плотвиц, одна ударилась о кол, потрепеталась и сорвалась (я стоял на старых язах). В густых сумерках выбрался обратно, забросил, отсчитал 5 сек – и вытащил хорошего подъязка, потом окушка. Всего 10 рыб – около 1 кг!

Пришел во тьме, после ужина чистил рыбу на плоту, тучки идут с юга. Рядом поднял ночующую цаплю, она с криком улетела. Ночью около 13⁰. Нашли 4 белых и 2 – у нас «за околицей».

4.09. Вечером слушали передачу про Паганини по книге Виноградова с прекрасной музыкой (кто играл, не сказали). Ночью около 12⁰, прокосил <серпом> окна у берега, около бывшего Ивановского лужка.

5.09. Я ходил в поход за Руну. Нашел дорожку на Юрлово: перед

* После каждого щелчка мышеловки, Ю. Б. выбирался из спальника, выходил из палатки и перезаряжал ее (тот еще сон).

выходом в мох тяжелейшие завалы. Там набрал около 3 л крупной черники и брусники. Вышел через поляну у места тока, увидел, что тропа туда промята – явно Заборовскими. Подошел ко Второму Клину под ветер и идущие валами тучи, почти без дождя. Перешел Руну у нашей бывшей стоянки в березняке*, прошел до горелой елки через посечу (где уклонился влево – там тяжело), и – на поле. Дома был в 21:20 – в сумерках. По дороге набрал немного грибов. А там Коля принес щуку в дар и большую миску творога.

Валя замерзла, и я затопил печку, сунув в нее на прощанье большую сырую ольховую плашку – тлела до 3:20. Было жарковато и тяжеловато.

7.09. Рядом порхает зарянка, перелетает зяблик. Комары последние – редкие, но крупные. Над озером часто летает цапля. Каждое утро стреляют по утям. Днем около 16⁰.

Да, болит плечо у лопатки – то ли потянул, то ли простудил вчера, когда мылся. Начался не очень слабый, но короткий дождь.

Подняли тетерею у тракта, где заход на Дристок. У Дристка с дорожки слетел рябец – рядом в елку, потом дальше – уверенно и осторожно.

Вечером ловил у Ивановского лужка. Тишина, проходят тучки, слегка накрапывает. Около гнезда нашего журавля, на наплыве** – бобровая хатка, окруженная рвом с водой, там поднял утку. Ночью ~ 11⁰.

8.09. Пасмурно, утром сильный туман. Плечо побаливает! Пошли на Руно, по дороге у наших посадок и по краю Мишуркинского поля нагребли пакет молодых маслят; нашли 7 белых. На Руне у бывшей бани Валя чистила и варила грибы, отжимая их в моем капроновом носке. Я за 1,5 часа поймал 4-х хороших языков – уха была хороша! С 16:00 начался дождь и лил почти без перерыва, то усиливаясь, то ослабляясь. Недалеко от бани стояли 15 подосиновиков. Пришли домой в сумерках.

* В этом месте, на высоком правом берегу Руны мы когда-то жили осенью с нашей дочерью в полиэтиленовой палатке. Из нее красиво смотрелись желтые листья, упавшие на крышу. Маленький наш лагерь был отгорожен от леса густой стеной из молодых ёлок. Однажды сюда к Саше навевывался медведь, он топтался за ёлочками и фыркал.

** Здесь: участок сухой земли, возвышающийся над мокрым болотом.

10.09. Утром 13⁰, ночью была луна. Собирались без дождя (!) с 8:30 до 15:30, как заводные. Коля на лодке перевез наши вещи, затем – на мотоцикле увёз к себе домой в Слаутино: сначала вещи и Валю, потом – и меня. Надежда Анатольевна, его жена вкусно нас покормила и напоила чаем. Радикулит лечил в Москве около месяца! Нужно делать полиэтиленовую баню.

2002 ГОД. 2 АВГУСТА — 12 СЕНТЯБРЯ

На излёте лета

Отъезд из Москвы первого августа*. В поезде около 30⁰.
Пот стекал по брюху.

2.08. В Пено меня встретили Наташа с Денисом**. Заходил дождь – полный формат после двухнедельной жары. В магазине купил пуд продуктов за 250 рублей. Автобус уходит в 16:00, а я приехал в 8:30, чтобы, если не встретят, уехать на утреннем автобусе. Перед нами по дороге прошел ливень, особенно у Мишурки, а в Рунском сильный крупный град побил ботву картошки и огурцы. У озера были: Коля Николаев с сыном Димой и с племянником Алешей из Питера. Коля перевез мои вещи, а Дима помог носить вещи из ямы и ставить палатку. Матрас нашел, а где малая палатка, не знаю. В лесу мокро после дождя, доски и вещи влажные, я подмок под капелью, но обустроился неплохо.

Закат на озере был ясный – сквозь густой туман от воды, туман розовый в полнеба, очень красиво и неправдоподобно, как у Каспара Давида Фридриха***. К вечеру похолодало, спал в спальнике, но не оделся и к утру заглодал.

3.08. Встал около 9:00, было 14⁰. Утепился. Полдня разбирался и обустроивался.

* Ю. Б. поехал один, потом гостевали родные. Из 37 дней прожил в одиночестве 20.

** Наташа (дочь Николаевых) и ее муж Денис (Солнышкины) переехали из д. Слаутино в пос. Пено.

*** Каспар Давид Фридрих – немецкий художник, представитель романтизма.

Часов в 18 пошел по малину в посечу – первая слева от старой дорожки на Петрово. Там не хожено, малина изобильна – наелся! День хороший, с облаками, до 22⁰. Прекрасно! Порядочно рябцов, они еще мелкие. То и дело орут журки; они, наверное, у Заборовского озера проживают. Сейчас, может быть, облет птенца. Набрал кузнечиков.

5.08. Днем прохладнее: 18⁰. Много солнца. Придут гости! Пошёл в речку выше мостика, поймал штук 15 рыбок (0,8 кг).

Появился комар. Они подсохли в жару, и их осталось мало, но ровно столько, чтобы не сидеть совсем спокойно. Чувствую, что силы прибьли! Топчусь и вожусь целый день. Сижу только за готовкой и за едой. Сквозь пасмурность пробивается солнце. Ветер слабый.

Да, вчера исчезла одна мышеловка. То ли лягушка утащила (такое один раз в жизни просекал), то ли кто спёр. Осталась одна, я ее поставил под кучу старого сухого лапника, лежащего на ближайшей осине и накрытого полиэтиленом, и привязал к колышку.

Дела сегодня: собирать кузнечиков, накопать червей, посмотреть у Кривца бруснику на варенье, поставить печку. И, может быть, собрать лодку – не в ней ли палаточка малая? На рыбалке в речке заела мошка, особенно – за загривок.

В деревне, в начале овражка от поля к реке, накопал немного червей. На Кривце набрал брусники. Тропа от Красного бора у подъема на медвежью горку перевалена так, что пройти трудно. По всей поверхности Кривца цветут белые лилии. Опять весьма суховато, а в Европе и на Кавказе потопы. Набрал кузнечиков. Будут силы, схожу на Руну. А лучше – по берегу озера или на лодке. Сварил варенье. Не очень далеко, к Рунскому, за трактом валят лес. Наломал уже большую кучу сухих сучков от сосенок. Днем было 20⁰, к вечеру пасмурно и тепло.

10.08. Утром 14⁰. Сначала солнце, потом – сквозь облака. Быстро теплеет. Копчу рыбу; посоленная провисела ночь на дереве. В лесу тихо,

по утрам дятел долбит шишки (не кекает), встречаются дрозды, много рябцов.

Видел двух жуток в полете от Кривца. Клюква и брусника не дозрели, грибов нет. Сегодня дневка. Еще не прошел герпес, надо ставить баню*. Журки нередко орут вдали (Тру-трУ... Тру-трУ...).

В Берлине и на Кавказе ливни, оползни, наводнения и много жертв.

Набрал малины. Поймал кузнечиков на «Медвежьей горке», пошел после заката (поздновато), кузнечиков еле видно, хотя прыгают слабо. Ночь теплая.

11.08. Алёша и Миша** не приехали. Пришли Дима с братом и Рекс.

В 12:20 ушёл на Руно. Там кто-то расширил мои окна топором, и язь отступил. Вода весьма низкая. Поймал около 1 кг рыбы. На обратном пути в Красном бору набрал лисичек. А дома – «разбойники»: Алёша и Миша. Они опоздали на утренний автобус и приехали вечерним.

А я обнаружил, что потерял где-то удочку. Пришел по солнцу. Лисички брал в Красном бору – там и искать оружие. Ели и коптили рыбу, варили грибы. Лёг после полуночи.

12.08. Встал в 8:00 и без еды пошёл искать удочку. Дошёл до места отдыха на Руно у бочага с камнем – там нет. Рядом был большой выводок рябцов, летали по макушкам, не желая вылетать над рекой, поднял в результате штук 30, а мама яростно верещала. Удочка стояла у сосны в Красном бору, у одного из «лисьих»*** мест, со стороны, не видной при движении от Мишурки.

Отдыхаю, не могу напиться, но не слаб: пробежался, питаюсь черникой, чёрной смородиной, малиной и брусникой.

Сейчас 18:00, жара лютая, в тени 27⁰. Иду стирать, и – по малину. Барометр резко упал – на 5 мм, в Калининграде штормовое предупреждение.

* Баня – односкатная палатка из полиэтилена с марлевым входом нагревалась печкой, переносимой из жилой палатки; воду для мытья грели на костре.

** Алексей Михайлович Малютин – брат В. М., Миша – его сын.

*** Здесь: места, где растут лисички.

По дороге к малине встретил Шуру и Леру Рыбченковых, они идут фотографировать Кривец с лилиями. Дома сразу подошёл Коля.

14.08. Сходил в Чаицкую посечу, в северной части собрал всю оставшуюся малину. Жарко, устал, оступился в траве в колею.

В «медвежьем углу» набрал брусники на варенье. Рябчики опять чуть меня не растоптали.

Вечером впервые выехал на лодке, поймал трёх маленьких рыбок. Ребята поехали на 2 часа раньше и наловили больше 1кг: в основном, краснопёрки до 250 г; самую большую поймал Миша на червя.

15.08. Солнце! Топтались, варили бульон для уха, потом ходили с Алёшей в разведку на 2-ю посечу за Чаицу – через мох и урёму, на бывший глухариный ток. Брусника во мху подсохла (зелёная и мелкая).

16.08. В 5 утра туман в макушках деревьев (как раз светало). С 6:00 туман густой, не очень высокий.

Алёша с Мишей уехали ловить, а я пошёл в болото в дальнем углу озера, и набрал 6 л клюквы.

В 10 ч. солнце подняло туман вверх. Картина была фантастическая: высокий розовый туман и сквозь него солнце, похожее на луну – как через закопчённое стекло, но дождя не было.

У нас почти нет птиц. Изредка – сойка и синицы, по утрам дятел, иногда забредут рябцы. Нет зарянок и зябликов. Лягушек почти всех разогнал, только одна небольшая еще живет у меня под палаткой. Какой-то зверёк нагадил в мою ямку над песчаной присыпкой. Лапки мелкие, может быть, ласка?

За островом с соснами на ветру и ближе к берегу поймал около 40 мелких краснопёрок (всего 600 г), Закатное небо очень красивое, а ветер северный.

Дома был в 16:20. Ночью вдалеке лаяла собака, а утром около 7 ч. бухнул филин и попел тетеря, который кратко повторил это в 8 ч. Окушки взяли на кузнечика, значит – голодны и активны. В болоте среди осоки

встретились: зелёная самка большого кузнечика–саранчи и красивый болотный кузнечик.

Вечером ловил на поплавочную удочку у острова с ольхой. У конца трав поймал полкило рыбы, придется варить уху. Клевало, пока был виден поплавок. Очень ноги замерзли, хотя было 15⁰.

17.08. Днём возились с рыбой. Вечером ловил с берега возле клюквы у озера – поймал около 1 кг приличной рыбы, мелочь отпускал. Над озером высоко летали, планировали и орали три цапли. Ночью ясно, 11⁰.

18.08. Собрал лапник для палатки, хозяйствовал. Зашёл Иванов. Ребята за Чайцей набрали малины. Солнце, 18⁰, но ветер северный – полярный антициклон. А в южной Германии потоп после дождей.

Ловил с трактового берега озера – в основном плотва. Клев неважный, хорошо ела мошка. Ночью 9⁰!

19.08. Давление наконец-то упало на 2 мм. Солнце. Ветер северный, не первый день несёт гарь нефтяную из Новгородчины (?). Положил лапник под палатку и «обустроил Россию». Вечером в Красном бору набрал более 2 л брусники и ловил кузнечиков на «Медвежьём бугре». Было 19⁰!

20.08. Пошли с Алёхой на Руну, а в ней очень мало воды и почти нет рыбы. Домой возвратились в 16.00! Перебрал бруснику, сварил варенье. Ребята наловили рыбы на червя у деревенского мыса.

21.08. Опять сухо и жара. Возня по дому! Сходил к Петрово – поел власть и малины, и смородины. Дома оказалась Юлия Николаева – ждала меня, болтая с ребятами. Они с Колей набрали 2 ведра брусники в Красном бору. Потом мы с Алешей тронули туда и дособрали отборную бруснику.

Вечером ветер северный, резко похолодало.

22.08. Утром 10⁰, солнце. К вечеру погода лучше. Ребята собираются. Я запас сосновых суков для костра и ольховых полешек для печки. Вечером с Алешей хотели набрать маслят вдоль Кривца, по дороге на Заборовку – безуспешно. Небо летнее, ветер верхний – с Севера, нижний – с Запада. Вечером 13⁰.

23.08. Встал в 6:00 по брегету, провожаю ребят. Туман густой, не высокий, 7⁰.

Раннее утро. Туман

Автобус прошёл из Рунского в 8:20. Они уехали, а я двинул в болото, в дальний угол озера. Собирал клюкву; там же на сдохших кузнечиков поймал несколько приличных плотвиц и окушков. Для копчения достаточно.

24.08. В 9 утра 10⁰. Обещано потепление. Толокся в лагере. Потом у Кривца и к Красному бору набрал 3 л брусники. Вечером – баня, в ней 17⁰.

25.08. В 9 ч. 12⁰. Сильный запах гари. Горит торф в Новгородчине, и запах есть при любом ветре. Днём солнце. Там же набрал 4,5 л брусники. Целый день ветер слабый, к 17 ч. 22⁰. Ночью был штиль, поэтому в палатке тепло. За 23 дня был один слабый дождик.

Нашёл 2 белых у болота – будет кулеш. Сейчас 19 ч – рыбалка.

27.08. В 8 ч. штиль, солнце сквозь разгоняемый туман, 9⁰. Ноги в ботах подмерзают. Иду гулять на Руно. По дороге пособирал клюквы и грибочков. На Руно (вверх от плотины), на «моем» окне, побывал «новый хозяин»: две пивных бутылки, банки. Прибрался.

На первом повороте после бочага, на мели среди кувшинок, на глубине около 50 см подсек язя на полкило и поволок его на весу – вытащил, хотя условий не было: заросли в воде, а дно в Руне здесь очень топкое. Губа проколота насквозь. Поймал еще одного язя на 250 г., двух плотиц и одну краснопёрку. Всего ловил не больше часа.

По дороге обратно поел смородины и нашел белый – с темно-коричневой шляпкой.

Домой пришёл около 19:00 – очень довольный! Фантастическая погода продолжается: днем была жара: 23–25⁰.

30.08. Утром возле палатки порхала зарянка. Когда перебирал бруснику, она много раз подбиралась на 1,5–2 м и с шумом, «в панике» вспархивала. А в тростниках у лодки другая зарянка шныряет.

Набрал кузек на покосе возле бывшей Ивановской бани, там клочок зелёной отавы и все кузнечики – зелёные. Там же набрал червей. Ловил рыбу с лодки. Рыба замерла, летняя ловля не идет совершенно. С поплавком на любимом месте поймал шт. 10 рыбок (окушки, ершики, плотицы) – на уху хватит.

Весь вечер с ЮЗ был слышен ровный музыкальный ритм, очень однообразный, а иногда и детский голос. Оказалось, что на Чаице разместились компания с машиной на вечер или дольше.

Вечером 17⁰! Давление выразительно упало. Жарко!

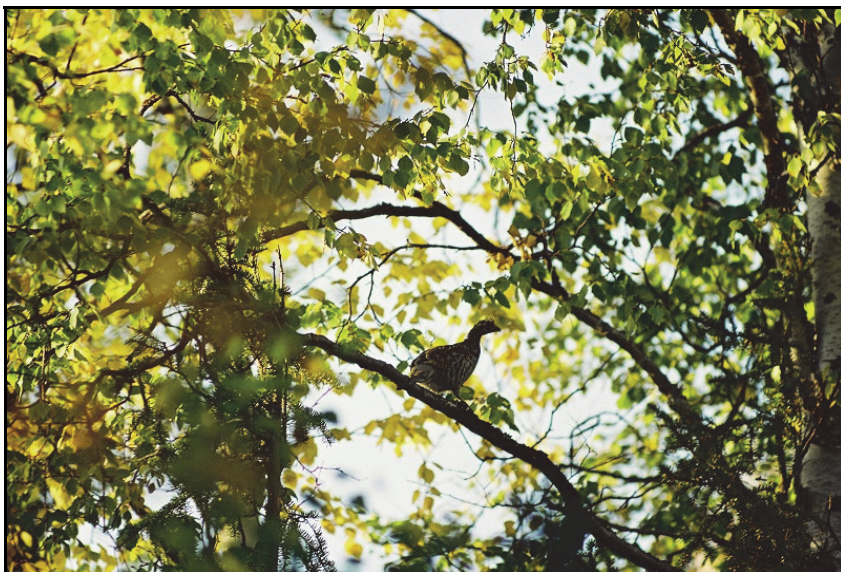
1.09. В 7 утра – красный месяц. В 7:30 пришел Георгий <дачник из Пустошки>, его лодка оставалась у воды, а мотор – у меня. Охота закрыта из-за суши.

Наташа Цветкова узнала по телефону, что завтра ко мне едет Валя. Ура! Иду на Руну – язя бы жене.

Язь на 250 г взял почти сразу, потом поклёвывали плотвицы и краснопёрки. Общий вес 1,4 кг – неплохо.

Было пасмурно с порывистым западным ветром, помогавшим укладывать насадку с зимним поплавком в сторону от «окна», часто – под кусты. В общем, душу отвел. Хорошо, что сегодня подловил зелёных

кузек. У Руны летал канюк; в быстрой части вблизи плотины поднял уток – селезни красивые. На обратном пути к дому поднял 8 рябчиков. Один рябчик в Красном бору долго качался на тонкой наклоненной березке, метрах в 10 от меня.

Рябчик насторожён

Шёл домой против косога ветра и, когда пришел в лагерь, начался дождичек. Сейчас 21:00. Капает. Закоптил рыбу и много съел мелкой и горелой. Уснул под капель.

В 5 утра под головой завозилась лягушка, запутавшаяся в полиэтилене снаружи палатки, она там безвыходно прыгала – еле выжила.

2.09. Утром и днем солнце, иногда облака. Лес обтёк. Набрал в соседнем болоте 1,5 л черники. Варю обед.

В большом обломке толстой осины вверху нашел леток ос и развлекался: ударишь по стволу – загудят и вылетят. Зона охраны не более 1,5–2 метров.

Затем – обустройство и пошёл встречать Валю. В 8:00 Коля привёз ее. Поговорили.

Вечером зашел Георгий: охота у него в нуле, а в сети попало 2 кг крупной плотвы. На Кривце рябчики надо мной «издевались».

3.09. Встали в 10:00. Солнце, 14⁰. Доразбирались, Женщина помыла клеенку <на столе>. Я собирал бруснику у Кривца. Пришел Жора, мы его

кормили, рыбачить было поздно. И мы с Валею пошли гулять на Мишурку, где опять встретили Жору с ружьем. Днем 23⁰.

4.09. Погода такая же. Утром очень дымно. Ветер ЮЮЗ. В нашем болоте собирал клюкву. Там нагажено и налѣжено небольшим медведем.

Вечером поймал на кузнечика мелочи у впадения ручья за Ивановским лужком и на мели посреди озера. Чем было темнее, тем лучше клевало. Запутал леску в глубоких сумерках и приехал домой. Ночью 11⁰.

6.09. Утром чуть-чуть спрыснуло. Вокруг очень сильные пожары: Смоленщина, Новгородчина, Московская область (всего 22 района) и большие мхи у Твери. Валя видела из поезда лесной пожар возле железной дороги, недалеко от Селижарово. Пасмурно, тихо, в 12 ч. 17⁰.

Забыл написать: 30-го ночью загавкал филин двойным лаем. Я ему: «Бу-у-у!» – он сразу прилетел, и мы долго перелаивались.

Пойманы еще две взрослые лесные мыши. Ветер западный. Вечером у лежащей в воде сосны, у конца деревенского мыса поймал около 1 кг рыбы на червя, много хорошего ерша.

Весь день был сильный смог, вечером разъяснило.

7.09. Утром 11⁰, ясно, дымка меньше. Иду на Руну.

Дул западный ветер, помогая далеко положить наживку. В «ванне» выше плотины, поймал язя (на 1 кг) – очень бился, а я стоял в воде и боялся, что он сорвется. Обошлось. Ниже брода и чуть ниже бучила <омут > поймал языков (на 0,3 и 0,2 кг) и пару хорошей плотвы.

День был солнечный с дымкой, в бучиле выкинулся в воздух еще один язык, а с реки под бывшей баней поднялись две утки. Прощание с Руной получилось очень милое.

На пути к дому, в Красном бору наелся брусники вишневого цвета. Вечером в бору было очень красиво. На лесной поляне с дороги на Руну, с земли поднялся канюк. Дома чистил и жарил рыбу.

Валя гуляла на Мишурку и к Кривцу. Она жалуется, что растренирована, но прошла к озеру и обратно – аж больше километра. Я издеваюсь. У нее побаливает сердце, а в целом – ничего.

8.09. Утром 10⁰, солнце, пожарная дымка. Пожары вокруг, но не поблизости. Почти штиль.

Идём гулять на Чаицу. Посидели на берегу: сильное дымное марево, прошли на посечу, поели брусники.

Вечером зашли Наташа, Егор и Ася. Я пугал собачку, вылезая из болота между мысами с кольями в руках, которыми хотел закрепить плот. Она очень рычала, лаяла и не уступала, понемногу отступая. Погуторили. Было 16⁰.

10.09. С северо-запада пришел фронт со слабым дождиком. Зашёл Коля. Договорились на отъезд 12-го. Подбирал лодку, баню, забил колья у плота. Слегка заморосило, 16⁰.

Валя без блеска, вчера прошли 6 км, – ей уже нагрузка. Собирался. Ночью 7⁰.

11.09. Какая-то зверюга унесла со стола пакетик с сыром (~ 300 г) и батон с изюмом (!) – наверное, крыса. На третьем заходе она уронила со стола миску с печеньем, я проснулся, вылез, собрал печенье и поправил стол, чтобы труднее слезать. Днём северный ветер разнес облака.

Вечер и ночь провели у Коли с Надей, спали неважно. Большая яблоня-антоновка усыпана плодами, повсюду цветёт топинамбур (распространился, как сорняк). Пёс Рекс сразу посчитал нас своими. Кот ночью рвался в дом, его выставляют – льет на пол.

Прекрасен фотопортрет деда Коли. Вечером – чудное звёздное небо. Ночью минус 1,5⁰.

12.09. Солнце: полярный антициклон. Смог разнесло. С Колей на машине доехали прекрасно, сели в поезд в 11:12, народу немного.

Из поезда видели дымящиеся торфяники, на подъезде к Твери – пятна дыма между садовыми домиками. Жалко людей.

2004 ГОД. 24 ИЮЛЯ — 26 АВГУСТА

В разгар лета

23.07. Отъезд*. Провожал Даня**. В вагоне духота.

24.07. Валера встретил на «Ниве» в Соблаго, отвез нас в Пено, где мы закупили продуктов. Заехали в Слаутино к Коле; они с Надей завершают покос, выглядят неплохо. Подъехали к Мишурке, Алёша перевез Валю и вещи на лодке, я легко прошёл берегом. Коля разрушил бобровую плотину в речке, и уровень озера сел на ~ 30 см.

Около 23⁰! Купались, ставил палатку и стол, ели. Подошла гроза, мы заворошились и быстро поставили тенты на палатку и над костром. Гроза была короткая, дождь длинный.

25.07. Обустроивал лагерь. Под вечер Алёша поехал ставить жерлицы, а мы с Валею набрали банку земляники. Закат был красивый.

26.07. Дождя нет, пасмурно, около 21⁰. Комфорт! Комар и слепень замekli. Мост у Мишурки завален песком, течения в речке почти нет. На поле в сторону Кривца – стрелковый сарай лесного общества <засидка на медведя>. Там посажена полоса овса. С Алёшей набрали у Кривца больше литра морошки.

Зашел Коля, принес творожную запеканку, 3 л молока, а также колбасу и мясо, оставленные у них в холодильнике. Коля приговаривал, что молоко некуда деть и что это – Алексею Михайловичу. А раньше они дали нам огромный пучок зелени с огорода.

Вечер тихий, в травяном болоте кричали журки, летала цапля. До полуночи чистили рыбу. Ночью 14⁰ – лезем в мешки.

27.07. Вчера поставил баню из полиэтилена с сеткой впереди, и поместил в этот вольер Валю на надувном матрасе <чтобы комар не ел>.

* Ю. Б. едет из Москвы с женой и ее братом Алешей, 9 последних дней поживет один.

** Даня Мантейфель – внук Ю. Б. и В. М.

а она испугалась паука – крестовика. Сегодня к ней подлетел шершень – опять запаниковала. Недаром женщины в среднем больше живут.

Гроза с ливнем уходит от нашего мыса на север

Спину за два ягодных дня сильно подломил. Толокся в лагере, не торопясь. К вечеру сходил на Чаицу, собирал: в болоте чернику, у дороги – землянику, на посече за Чаицей – малину. Набрал и лисичек.

28.07. Алёша снял с пяти жерлиц окуня и двух щук (1.4 и 0.8 кг). Жара: комары и слепни притихли.

Алеша – опять на рыбалку, а я долго тянул и пошел в Пустошку. Там Лера напоила меня чаем.

В 21:00 к нам пришли Шура и Валера, они собирали землянику. В Пустошке идут заготовки морошки и земляники. Я же ленюсь или староват.

Вечером Алёша принес пойманную рыбу, а также молоко и колбасный сыр, оставленные Колей под лодкой на мотомысу. Только он подошел к лагерю, пошел дождь, гроза с сильным фейерверком прошла стороной.

29.07. Солнце, ветерок, облачка. Погода райская. Комары и слепни притихли. Сходил в Петровскую посечу, там большая порубка: старая малина заглушена молодыми побегами этого года.

Утром долго и самозабвенно кричали журавли: радовались хорошей погоде. Улеглось мое давление, выкидывавшее коленца. Вечером приятный ветерок при 20⁰.

30.07. Собирал землянику в высокой траве у «кривой» дороги вокруг Мишуркинского поля – крупная. Поднял двух вальдшнепов и рядом за деревней – глухарку, а возле Кривца, – тетерку и глухарку.

Порядочно гнуса. Много лягушек и жаб. День чудный.

31.07. Утро ясное. Журавли кричали без передышки, начиная с рассвета. Потом засвистела иволга. Да, вчера прорвало дамбу, насыпанную вместо моста на Мишуркинской речке.

2.08. В посече за Чаицей набрал 2 л малины.

На обратном пути у мотомыса рядом со мной подлетел сзади и сел молодой орел, похоже, подорлик. Плечистый и неумный – долго меня разглядывал с 20–25 м.

Ездить на Колиной плоскодонке с одним веслом очень полезно, переноса весло с одного борта на другой.

3.08. Набрал по Красному бору лисичек, а по Заборовской дороге и зарастающему польцу – землянику. Валя в это время принимала гостей: сначала Шуру, Леру, ее сестру с мужем и черного сеттера – из Пустошки, затем Юлю, Диму и Лешу (племянник Коли Николаева) – из Слаутино.

Рябчики едят землянику, я их часто встречаю. Вчера видел двух тетерок, рябцов и глухарку. Вечером нанизал лисички на шампуры, пристроил над печкой <вынесенной из палатки>, набил ее и зажег. Попалась 3-я полевка.

4.08. Ясно, юго-западный ветерок, днем 27⁰. Ходил за лисичками в Красный бор и вокруг дальнего морошкового болота.

Утром орали, летая в сторону Чаицы, журки, потом пара раскричалась и кружилась над нашим озером. Валя собирала землянику рядом с лагерем, вокруг посадок сосны.

Вечером ловил в озере на мели, у кола в кувшинках. Подбросил рожек и дразнил червем от дна. Поймал небольших окушков и много мелкой плотвы, она жадная – клюет верно (всего 1 кг). Около полуночи закричали журавли. Несмотря на сухость, лягушки ходят толпами.

8.08. Грозное небо, вокруг погромыхивает. Спал плохо – странные боли в правом бедре.

Варили малиновое варенье, потом я снова пошел за малиной. Журавли убьели, не съел ли птенца подорлик. Вечером туча прошла мимо, закат потрясающий. Вокруг наших кастрюль и сковородок живут две лягушки. Они сидят то на кастрюлях, то на сковороде. Когда стряхиваешь на них воду – не уходят. К нам привыкли так, что гладим их по носику. Одна мелкая, другая средняя – темная и очень красивая.

Смотрели закат, пока не закапало, изображали детей, бегущих от грозы <на картине К. Е. Маковского>.

9.08. Сегодня ночью боли в бедре повторились. Дело не в суставе, скорее, потянул мышцу, провалившись на Руне в бобровый выход из подземного канала.

10.08. Утром пасмурно, над озером туман, из него морось. Набрал малины на Чаице (там же зреет брусника). Дома Валя подмерзла. Перенес печку в палатку и натопил, как баню – население жалоб не выражало.

А наша лягушка сидела под березовым листом, как в плаще, выставив мордочку и глаза.

Вчера на Чаице бросил в воду свинушку, вылетели три кряквы. Сегодня с этого же места они опять слетели.

11.08. Спал 7 ч, потом досыпал с менее сильными болями. Пилил и рубил, плечо болит меньше. Утром опять кричали журки – повеселели после вчерашней непогоды. Пошли в Красный бор, набрали лисичек. На обратном пути у ручья подняли двух глухарей. Довольно успешно ловил

рыбу в Мишуркинской речке, но налетела гроза с ливнем, и я убежал. Ночью 13⁰.

15.08. Решили не ужинать, чтобы лучше спать, но я понял, что голоден и не усну. Завопил: «Спасайся, кто может!». Разогрел остатки еды на печке – другое дело!

16.08. Днем погуляли к Кривцу, обратно шли через деревенский «медвежий» бугор, на нем посидели с красивым видом. Сейчас Валя читает в палатке с горящей печкой, а я пилю и рублю дрова. Обещан холод. Завтра она уезжает.

17.08. Собираю Валю, она возьмет только носильные вещи и немного еды. Надо быть на дороге в 16:50, повезет Валера до Пено.

19.08. Дожди. Пошли грибы. Собирал их и сушил над печкой, на сушилке <из тонких веточек>. Ходил в ягоды и варил варенье. Готовил себе еду. Ловил и коптил рыбу.

20.08. По утрам меня за головой палатки облётывает какая-то птичка. Дал червя одной из двух наших лягушек, она съела и сразу ушла на сутки в укрытие – переваривать. Вечером сбегал на Чаицу, собирал малину. На обратном пути в болоте еле видел стрелку компаса: спичек не взял, но обошлось.

22.08. Ходил на Руну, ловил сверху <от плотины>, в своем язёвом месте. Потом пошел вниз до Клинского моста, по дороге собирал грибы. Шел домой долго, устал, а, подойдя к дому, понял, что где-то оставил удочку. Расстроился. Дома в 3 приема коптил рыбу. Лег в 2 ч ночи. Сушить грибы кончаю, все грибы – на еду.

Пора топить баню, а потом печку переставлю в палатку. От прогулки на Руну пришлось отказаться – поднялось давление. Ничего – отсижусь.

26.08. Пошел прощаться с Руной. По дороге туда насмотрелся рябцов и разогнал выводок глухарей-птенцов (шт. 5) – уже большие, взлетали поочередно метрах в десяти-двадцати, сначала почти падали после взлета. P. S. Хороший был отпуск (!): длинный, летний, теплый и достаточно политый дождями.

В САНАТОРИИ «УЗКОЕ»

Последний наш выезд на Мишурку был осенью 2007-го, мы оба не выдержали суровой сентябрьской непогоды, и Ю. Б. твердо решил завершить эти поездки. Такое решение далось ему нелегко.

С 2008 года проводили мы вёсны в «Узком». Несколько слов об этой жизни. Академический санаторий размещен в бывшей дворянской усадьбе князей Трубецких на южной окраине Москвы. На довольно большой территории усадьбы – парк, система из трех прудов, а также заброшенные, особенно интересные для нас, места, на которых расцветали весенние травы и одичавшие фруктовые деревья. За забором санатория находится порядочный лесной массив, а недалеко – Битцевский парк. Ю.Б. наблюдал за любимыми лягушками и жабами. Однажды высвободил поврежденную лягушку, которую пытался проглотить уж, и потом печалился о ее судьбе. Следил за птицами, прилетавшими с юга. Ходил на вечернюю зарю послушать пение черных и певчих дроздов, журчание зарянки, трели соловья. Ночью где-то рядом то и дело орала неясыть. Сотрудники сказали, что видели ее на разваливающемся балконе верхнего этажа главного здания. А километрах в полтора от санатория, в глубине невысокого еще не распустившегося куста мы обнаружили гнездо дрозда белобровика с одним голубоватым яйцом в темную крапинку. На следующий день в нем оказалось 2, потом 3 яичка, на 4-й день в гнезде сидела наша «курочка», она, наверное, неслась, и мы больше ее не беспокоили. Часто видели ужей разного калибра и расцветки. В Битцевском парке Ю. Б. встретил огромную гадюку, которая угрожала ему хлыстообразными движениями тела. В общем, животных там было предостаточно, и он с интересом наблюдал за их взаимоотношениями.

В жилом корпусе санатория находится музей (филиал Третьяковки) с дивными картинами, старинной мебелью и библиотека с богатым фондом – было, где взять книги. Он немного работал на компьютере – приводил

в порядок библиографию и другие рабочие дела. Времяпрепровождение там было довольно приятным, но скорее – приемлемым.

Фотографии из «Узкого»

Здание санатория – бывший особняк князей Трубецких

Утки кряквы в парке санатория

Буйно цвел Жабник, один из первоцветов ааа

В лесу за оградой санатория мы нашли редкий Петров крест, такая экзотика сделала бы честь настоящему лесу.

А вот и любимая жабка

aaa

*Березы цвели, покрываясь **розоватой** пастельной дымкой.*

На отцветших березах появлялась нежно-зеленая листва. ааа

ЧАСТЬ 3

ВОДНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

Все полагают, что на Руси жизнь скучна своим однообразием, и ездят отсюда за границу развлекаться, тогда как я утверждаю, что жизнь нигде так не преизобилует самыми внезапнейшими разнообразиями, как в России.

Н. С. Лесков

ВСПОМИНАЯ ПОХОД ПО СЕЛИГЕРУ

24-хлетний Юра Мантейфель, спустя год после окончания биофака МГУ, с двумя однокурсницами (одна из них недавно стала его женой, другая Таня Калакуцкая) отправился на Селигер, расположенный на юго-восточном склоне Валдайской возвышенности.

Без туристического снаряжения, с небольшим запасом круп, муки и сахара, но с ружьем — в надежде на добычу уток, да на пополнение запасов продуктов в местных магазинах и деревнях. Решил, что для охоты подойдут три небольших озера восточного Селигера: СЕремо, Глубокое и Берёзовское (см на схеме).

Охота в том году для нашего «капитана» была неудачной. Стрельба тьмы охотников распугивала уток. Помнится, правда, случай, когда поднятая нами утка, взлетела рядом с лодкой, но выстрел не достиг цели. Таня горестно отреагировала: «Что же ты, Юра, из нее же жир капал!»

Убил он там несколько рябчиков, да полавливал рыбу. Собирали грибы и ягоды. Впечатлений за 10-дневное плаванье было предостаточно.

ОСТАШКОВСКИЙ РАЙОН ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Селигер с его озерами, заливами и плесами, входящими в единую водную систему, занимает значительную часть Осташковского р-на Тверской обл. Места нашего плавания по Восточному Селигеру отмечены желтым овалом.

Селигер – огромное озеро (260 кв. км), единственное в России с такой большой изрезанностью береговой линии. Сложная форма этого уникального водоема обусловлена множеством плесов, озер, заливов, ответвляющихся от «сердцевины» Селигера. Разнообразие красивых пейзажей и исторические достопримечательности Селигера притягивают сюда толпы туристов из нашей страны и зарубежья. В северной части Селигера, на востоке от него, есть три небольших озера, глубоко вдающиеся в материк, но сохраняющие связь с основным Селигером – Серемо (6,4 кв. км), Глубокое (2 кв. км) и Берёзовское (3 кв. км). См. на схеме ниже. Природа этих озер по разнообразию растительности (окружены сосновыми борами, болотами, лугами), по богатству рыбой и дичи напоминает некоторые изолированные озера средней полосы, в том числе озера Пеновского района, соседнего с Осташковским. Чтобы добраться до этих озер Селигера, нужно доплыть на парохоме из Осташково до Заплавы, отсюда начать самостоятельное плавание на восток. Минувя залив Владышно, попадаешь в небольшую извилистую речку Княжу, которая приведет в оз. Серемо, оно соединено

короткой протокой с небольшим и довольно мелким озером, названным почему-то Глубоким. Из Глубокого через протоку можно перейти в Березовское озеро. Заслуживает внимания красивая река Черемуха (Серемуха), впадающая в северную часть озера Серемо. Интересна деревня Березово, основанная в 1848 году на северо-западном берегу Берёзовского озера; в ней до нашего времени сохраняется активная жизнь. Деревня своеобразна по структуре – с одной улицей, по одной стороне которой стоят окрашенные в белый цвет оштукатуренные кирпичные дома интересной архитектуры, по другой – бани и причалы. Восточные озера довольно редко посещаются туристическими группами, поэтому они привлекают рыболовов, охотников, любителей природы.

Схема восточного Селигера
Наши стоянки: 1-5 на пути вперед, 6-8 – обратно

1957 ГОД. 6 – 15 АВГУСТА

По озерам восточного Селигера на распашной лодке

Едем на Селигер. В вагоне с нами – двое диких туристов – толстый Юра и пожилая спутница. Едут на фестиваль слёт туристов со складной, самодельной байдаркой (20 кг) с зеленым парусом с красной каймой. Юра просит нас стрелять при виде этого паруса, в него или нет – неизвестно. Он с ружьем и будет браконьерить, т. к. уедет раньше открытия охоты. Всю дорогу вертит киноаппарат – хочет снять короткометражный фильм.

Проводницы родом из Осташкова. Утром одна – на вопрос о часе темпераментно отвечает: «Чаю вам?!», но вторая, с которой вчера вечером я разговорился, подогревает сырую воду до температуры тела и приносит ее, честно предупреждая. Пить трудно – гадость, но пьем.

На станции Жукопа (едем через Лихославль) стоим 40 минут. У поезда гуляют два охотника с собаками. Одна черная – оказывается лонгхаар, по словам хозяина – единственная в Москве. Вторая – лаверак, о котором я спросил, сколько ему месяцев, до того он мал, худ и бесшерстен. Оказалось, что 2 года и хорошо работает.

6.08. В Осташков приехали в 10:30 (из Москвы выехали в 20:05). К пристани ходят автобусы, их берут приступом.

Мы на грузовике подъехали к пристани. Через 10 мин после покупки билетов, пароход «Лоцман» ушел на Полново. Один рейс в день – нам повезло.

Берега озера поросли лесом, особенно острова; ветер почти всегда северных румбов. Первая остановка – Пески, вторая – Заплавье. У Песков на острове с бывшим монастырем – колония заключенных. В Заплавье сходим (наш старт). На берегу сидит старший лейтенант милиции: следит за приготовлениями к приезду двухсот иностранцев – участников фестиваля*. Они приедут завтра, нужно смываться. Сделан новый причал, по двум улицам бегают ребята и кричат: «У нас завтра будет фестиваль!» и спрашивают у нас: «А в Осташкове уже был фестиваль?».

Вещи на берегу (их много). Иду искать лодку, нахожу – за 3 руб. в сутки. Покупаем картохи, кислого молока, пережидаем дождь под навесом рыбосушильни, я копаю червей, чистим лодку от тухлятины**, и, набрав маленьких дощатых щитов, отъезжаем под угрозой следующего дождя.

Восточный Селигер. Маршрут обусловлен сильным северным ветром. Волна с белым гребнем не дает нам выйти на север.

* VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в 1957 г.

** Лодку не только почистили, но и заткнули щели всеми имеющимися тряпками.

Два ехавших с нами в поезде охотника сняли комнату с услугами за 1,5 р./сутки – спать на сеновале плюс лодка – 3 р. /сутки. Озеро у берегов заросло: двукисточник, ситник, рдесты, местами лилии. Ночуем в заливе Владышно (1)*, под елкой на западном его берегу. Вечером пытаюсь ловить рыбу. ппп

7.08. День разборки вещей и рубки кольев для жерлиц. Рыба почти не клюет. Вечером ловили все вместе, Таня поймала несколько плотвиц. Поставил 3 жерлицы, зарядил их плотвой.

8.08. Поймал 9 окуньков, ели жареную рыбу. Летало много уток. Поехали дальше, с трудом нашли вход в протоку – речку. Княжу. Она красива, сильно вьется, повороты подмыты, по берегам лес, у входа в озеро Серемо его пререзает увал, поросший большими соснами. Тут подходит туча. Вылезаем в лес, едим ягоды. Из оз. Серемо идем в реку Черёмуха мимо дер. Лом. Широкая река в болотистых берегах почти без течения. Одно высокое место занято туристами, в другом – мы встали (2). Ночи холодные, дамы мои мерзнут. Наша плащ-палатка (чехол от пушки, который дал нам Валин дядя) с боков открыта, а спереди свисают две длинные штанины. Девочки вечером долго надевают «ночные рубашки» т.е. все, что есть у них в наличии. Я ночами по 2 раза подкладываю в костер дрова. Таня по утрам выползает на солнце и там досыпает. Подложили под себя дрова и сено, и спали хорошо. Рыбы в реке почти нет.

9.08. Утром мимо нас прошли две шлюпки с туристами, дошли, докуда можно – это недалеко. Убили, гады, тетерева. Говорят, что много грибов. Мы пошли 5 км вверх по Серёмухе, протолкались мимо плотов и километрах в пяти встали на дневку. Дальше плыть нельзя, развернули свой 5-метровый «пароход», и пошли вниз, нажарив грибы, собранные в лесу за болотом.

Перешли озеро Серемо при боковом западном ветре и ночью встали у входа в оз. Глубокое (3). Над озером летает много уток, стайки чирков.

* Цифры в скобках здесь и далее соответствуют стоянкам на схеме, стр. 87.

Везде стрельба. У большого поваленного дерева развели костер, и спали неплохо.

10.08. Утром зашли в оз. Глубокое. На уровне Боярского озерца, к северу от острова, встали на берегу Глубокого (4). Обошел пешком озерцо вокруг – место очень хорошее, восточный берег сухой, дикий, много ягод и грибов, лес с травкой. Вечером сходили в дер. Лежнево, купили картохи. Потом пошли в дер. Берёзово за хлебом (хотя какие-то парни и уговаривали Таню с Валею остаться у них, чуть ли не навсегда).

Полки охотников по берегам на озерах: завтра открытие охоты. Хлеба не было, купили молока. Солнце зашло, полный штиль. Мы стояли посреди деревни, и одичало глядели на людей, а они с недоумением смотрели на девок в ватниках (посреди гуляний) и на обросшего парня с дырой над карманом брюк. Поехали к южному берегу Березовского озера, берег забит охотниками – три костра. Одна группа орала и пела до часу ночи – довольно противно и нестройно, только «Зять на теще капусту возил» у них вышло неплохо. Над самой водой летал козодой*. В легком тумане мы направились на северо-восточный берег, и только при лунном свете воткнулись в берег, заросший молодняком ольхи и ели, изрытый старыми окопами (5). Нашли неплохую площадку, наломали сухих ольх у воды и заночевали. Ночью задул ветер с юго-востока, нас сильно продуло. Девы опять мерзли.

11.08. Спали до 11 часов. Ветер. На небе ни облачка. Мимо нас прошло стадо к Берёзову, я успешно отбивался. Бык тупо посмотрел на нас с тропинки в 3-х шагах, как бы говоря: «Ну, ты, не очень-то!» Все струхнули, но он был миролюбив. Несколько хитрых коров влезли в озеро по брюхо и рубали двукисточник, напоминая буйволов. А я после бритья чистил зубы чаем и умывался водой, загрязненной скотом. Собирались

* Козодой – ночная птица чуть больше дрозда, летает бесшумно и маневренно, зависает на одном месте или планирует с расставленными крыльями, издавая при этом монотонную трель.

ехать на место вчерашней дневки, но Вале вдруг стало плохо на солнце, она позеленела и чуть не упала в обморок, потом порозовела и сейчас спит. Пошли в 17 час, и встали на оз. Глубоком, на месте (6), где стояли вчера (4). Развели большой костер. Таня от холода совсем озверела и всю ночь поддерживала огонь. Мы этим воспользовались и крепко спали.

12.08. На рассвете объехал озеро Глубокое, поднял 4-х уток, по одной стрелял далеко. На озере плавали еще 2 охотника. Подошел к острову – там, на сухом дереве сидел ястреб-тетеревятник, он снялся и полетел низко над водой. У острова поймал одного окушка.

Около 20:00 пошли к маленькому озерцу – уток не было, а ягод было много. Потом я спал, а «волосатики» мыли свою красу.

Вечером поехали вдоль восточного берега озера Серемо. Сначала утки взлетали в метрах 40, а потом в 10 метрах пролетели две кряквы, отключив зады и вытянув лапы. Бузык и – «под крыльцом» <промах>.

Зашли в дер. Лом – купили молока и картохи, и в полной тьме подошли к ночевке на оз. Серемо. Набрали дров и ночевали, не ставя палатку. Ночью близко крякали утки, и какие-то звери шумно плескались в камышах у озера (водяные крысы?).

13.08. Утром против сильного ветра пошли в дер. Берёзово, встретили туристов на 2-х лодках (что показалось нам дурной приметой). Там долго ждали хлеба, а его привезут только завтра.

Деревня эта благоустроенная, есть сельпо, сапожная мастерская, медпункт и почтовый ящик, в который мы опустили 8 открыток.

Пошли другой стороной озера Серемо, вглубь по камышам – слетела утка, очень близко спугнули Журку. На месте, где прежде орали-пели охотники, встали поесть.

Я побежал в лес за грибами для горохового супа и спугнул рябчика. Быстро вернулся в табор, схватил ружье и – обратно. Скоро поднялся выводок рябчиков – больше десятка. Один сел близко, и я его убил. Кинулся за патронами, взял патронташ и пошел с Валею: выводок как в воду канул, только один рябчик отозвался на пищик, но не прилетел.

Вечером заволокло небо, несколько раз шел дождь.

Встали недалеко от днёвки на южном берегу оз. Серемо (7), в большом и плохом пастушечьем шалаше из молодых сосен. Натянули в нем палатку и со страхом слушали, как в 40 км гроыхает гроза. Ночью был дождь.

14.08. В 5 часов утра побежал в лес. На том же увале поднял пять рябчиков, разогнал их, и пошел в сторону улетевших двух, там долго манил, один отозвался далеко, а второй отвечал, сидя метрах в 50 на ёлке, заслоненной другими. Он хорошо отзывался, но не летел ко мне. Обошел ёлку, смотрел минут 10, потом он слетел и сел недалеко на сухой ветке. Я подошел из-за елки и убил его. Выводок, наверное, разбился – рябчики большие, плохо отсвистываются. Набрал много подосиновиков, которые росли в болотном мелком ельнике без единой осины. Скоро мимо нас прошло стадо. Пастух – бабища, грубая и злостная, с хворостиной в руке, вместо обычного крика распевает похабные частушки. На нее лес тоже наводит лирическое настроение. Я поспал, рябчиков обработали, но не готовили и поплыли в Берёзово. Купили все нужные продукты, и пошли к заливу Владышно на отроге Селигера, где стояли первую ночь.

Деревня Берёзово на Берёзовском озере красиво смотрится с воды.

Посередине восточного берега Валя, пытаясь вытащить завязшее в дно весло, нырнула в воду, да так, как будто сама прыгнула, и поплыла по-собачьи. На крики: «Хватайся за весло!» – она ответила тем, что ухватилась не за протянутое ей весло, а за плавающее, для чего отплыла от лодки. Потом оказалось, что глубина в этом месте по пояс.

Пошли прямо к своему заливу Владышно. У входа реки Княжи из Серемо – стойбище туристов, на площадке 25 х 20 насчитали 31 консервную банку.

В сумерки пришли в залив Владышно (8).

Я спросил: «А что если сухим соснам обрубить сучья, топить удобнее?» – «Конечно, обруби».

Я рубил часа полтора. Затем, когда ложились спать: «А ведь тепло, костер-то не нужен!» – это Таня. Валя: «Конечно».

Так мы и оставили дрова.

15.08. Доели рябчиков и поехали вокруг залива Владышно. Вошли в протоку Полоновка, вышли в северный плёс Селигера Полново и добрались до дер. Лучки на южной стороне Полновского плёса.

Обленился и писать перестал. Были в Лучках, от дождя попросились в дом.

ДОПОЛНЕНИЕ

Из деревни Лучки 16-го мы возвратились в Заплавье, вернули лодку, взятую на прокат, и в тот же день уехали на пароходе в Осташков, оттуда – в Москву.

Года через два мы с Юрой и с моим братом Алешей поехали осенью в Лучки, к тому же хозяину, леснику. Спали на сеновале. Помню, он ходил на охоту с двумя спокойными умными лайками. Мальчики охотились на рябчиков и по очереди брали меня с собой. Уставала я после таких походов вусмерть. Они и рыбу успешно ловили в озере. Места вокруг Лучек очень разнообразны: сосновые и смешанные леса, луга и болота, а виды на Полновский плес Селигера – потрясающие.

ПО РЕКАМ СРЕДНЕГО И ЮЖНОГО УРАЛА

Чусовая – река Среднего Урала, протекает по Свердловской обл. и Пермскому краю, берет начало в Большом Чусовском озере на севере Челябинской обл.

Чусовая – река на Среднем Урале, левый приток Камы. Протекает по территории Челябинской, Свердловской областей и Пермского края. Эта единственная река, которая прорезает Уральский хребет, начинаясь на восточных склонах Урала и протекая по западным его склонам. В XVIII веке, когда на Урале выросли крупные металлургические заводы, Чусовая стала главной транспортной магистралью, по которой в Европейскую Россию сплавляли металл и другую продукцию. С постройкой железной дороги в 1878 году транспортное значение Чусовой прекратилось. В наши дни берега реки очищены от следов молевого сплава. Трудные времена наступили в XX

веке – по берегам Чусовой возникло несколько десятков поселков спецпереселенцев, насильственно перевезенных сюда с родных земель; появились здесь лагеря ГУЛАГа.

Русло реки очень извилисто, скорость течения неравномерна. Великолепие Чусовой создают многочисленные разнообразные скалы, стоящие в местах, где река пересекает горные цепи. Издавна скалы называют камнями, а скалы, на которых в большую воду несет течением – бойцами, т. к. об них часто разбивались сплавщики. Особенно привлекательна средняя часть долины Чусовой – от турбазы Коуровка до пос. Чусового. Здесь нет крупных городов, лишь редкие рабочие поселки и деревни. ввв

1987 ГОД. 2 АВГУСТА – 3 СЕНТЯБРЯ

По Чусовой на надувной лодке

Поплывем с Валею на резиновой лодке «Омега», обтянутой чехлом из ярко расцвеченного ситца. Нет комара – была сушь.

2.08. Самолетом в Свердловск <теперь Екатеринбург>, потом на такси до ж. д. вокзала, затем на электричке до Коуровки, и на тележке около 800 м до Чусовой.

Сплавились на 1 км и встали к 1 ч ночи в темноте (23 – по-нашему) в черемуховых кустах с зарослями крапивы. Жара: 31⁰.

3.08. Ночью очень шумно – близко железная дорога. Река равнинная, скалы – «камни» меловые, не у самой воды. Очень красиво. Тьма купающихся. В июне начало гореть, потом 10 дней лило, но этого мало.

В магазине купил продукты, за сахаром – очередь. Жара! Собака лежит как мертвая. Вечером гуляли к селу Слобода <Уткинская Слобода>, первые скалы Георгиевские камни, на высоком меловом обрыве действующая церковь Георгия Победоносца. На скалах редкие горные сосны и лиственницы с вóронами, на столбе пустельга.

4.08. Переходим. Часов в 10 поплыли среди массы купающихся. Рыбаки ловят голавля и хариуса спиннингом – на шурят.

Плыли километра четыре (5 часов), течение слабое, встали у камня Часового с прикрепленными на металлических досках указаниями: «Расстояние до турбазы...Памятник природы, охраняется»!!!

Вечером все ушли с реки, а мы пошли гулять, наелись черной смородины.

Церковь Георгия Победоносца на меловых скалах в селе Слобода

За селом Слобода на правом берегу возвышаются белоснежные Георгиевские камни, прежде на их вершине стояла часовня с иконой Георгия Победоносца.

*Камень Часовой на переднем плане,
за ним выше по реке – Георгиевские камни.*

*Вид с камня Слободского вверх по течению.
На вершине скалы растут старые сосны и лиственницы.*

5.08. Ночь теплая, стало накрапывать. Плыдем дальше. На воде нас хорошо поливало. У деревни Каменка сидели в туристской «бане» из полиэтилена, скрываясь от дождя. Там недалеко – большая стоянка молодежи.

Встали в березняке. Зарянка исследовала нас с 1,5 метров. Напротив гора с хвойным лесом. Вечером гуляли под острогом из дерева, построенным киношниками под старину. Видели двух бурундуков, прошмыгнувших через поляну. Ели малину. Парень корабликом ловил на перекате мелкую рыбу.

Много воронов. Выше нас на нашем берегу встали туристы из турбазы, они на плотках, напротив – другие (молодняк) пели песни.

Стоянка в березняке

6.08. Ночью подмерз. Днем проплыли много. В Нижнем селе интересная деревянная церковь. Купили молодой картофель. На горе наловил кузнечиков. В селе интересные дома со старинными наличниками.

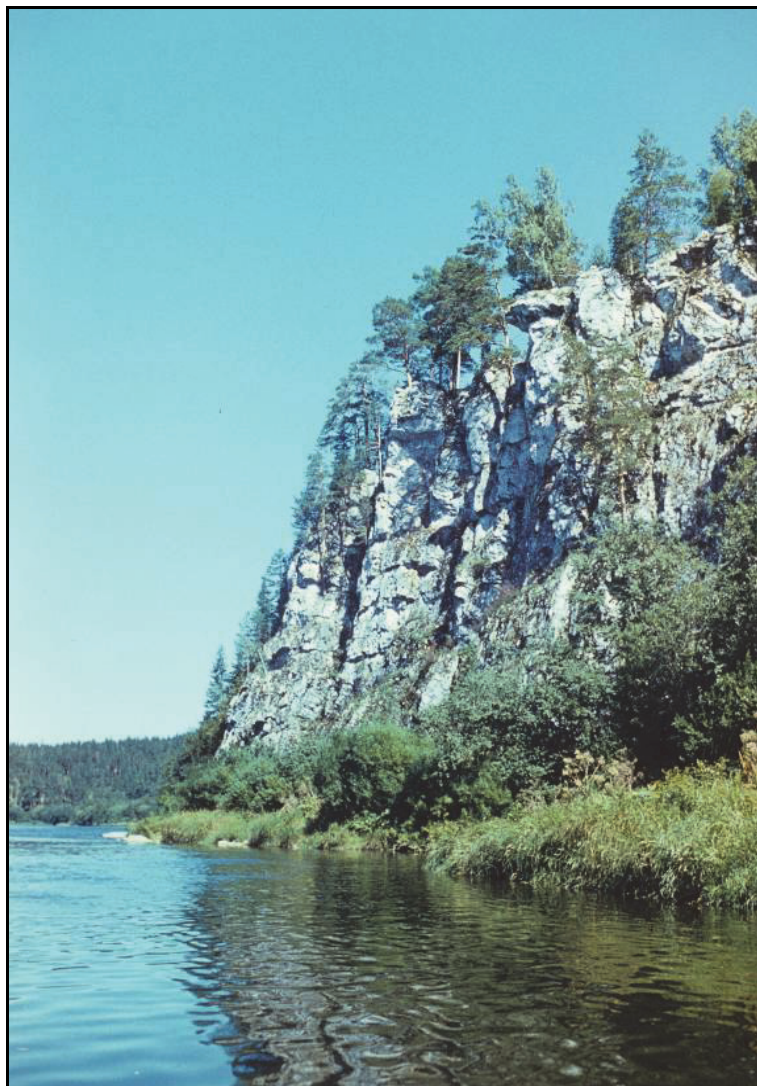
Спросил у мужика, сколько лет церкви, долго думал и сказал: «Наверное, до революции».

Течение прибыло, пошли быстрее, поливало. Красиво у камня Сокол.

Поели черной смородины с лодки. Почта в деревне Трёка не работает.

Из-за встречного ветра с трудом прошли плёс у камня Корчага, проплыли мимо Трёки с прекрасным железным мостом, который висит на тросах (езды мотоциклы!), встали ниже в 1,5 км у камня Боярин, напротив высокой горы с лесом. Пасмурно, тепло. Ночью на отмели вопил кулик.

7.08. Встал рано и пошел в Нижнее село. На почте получил письмо от Саши из Красногорска, а из подошедшей почтовой машины вынул свои коробки-посылки <с вещами, посланными самим себе из Москвы> и, протащив их до тракта, часа через 1,5 повез на попутке. Проехал мимо нашей стоянки, посылки спрятал около лежащей сосны в траву. Обрато ехал на лесовозе в пыли и бензиновой вони. В Трёке снимал красивые дома. Жара! Валя встретила готовым обедом – ублажился, отпился, пишу и собираюсь порыбачить. Поймал голавликов, пескарей, верховку.

Камень Сокол (или Балабан), высота до 40 м

8.08. Гуляли в Трёку*, снимали интересные дома, купили старой картохи.

Заходили в два дома.

В одном большой внутренний двор с местами для сена, скотины, телеги и т.д. Из дома над входом во двор окно. Вся сложная конструкция двора опирается на два столба (под крышей обтесанная гранями сосна!), сам дом сосновый.

Другой дом двухэтажный, тоже с большим двором. Союз художников продал его новым владельцам 10 лет назад за 500 руб.!

Долго говорили с пьяным парнем лет 40, славил Сталина и Андропова, ругал бюрократию.

В деревне из 100 дворов 30 – местные, остальные – дачники. Здесь подсобное хозяйство Первоуральского завода.

По реке провалили туристы на 4-х плотках, долго сидели около нас на мелях у входа на пережат. Потом кричат: «давай-давай» – и дружно толкают. Голубь, вроде сизаря, воет: ууу-у-ууу! Вчера на дороге у Трёки видал большую черную гадюку. Кузнечиков мало.

Вечером поймал 18 рыбок: голавлики, хороший елец, пескарь, верховки. Когда кончились кузнечики, стал ловить на белый хлеб, в бочажке на сливе и пережете пошли голавлики. Чистил рыбу на отмели.

В темноте, когда Валя жарила рыбу, ей в здоровый глаз брызнула кипящая капля масла. Глаз очень болит, льются слезы.

9.08. Ночью ясно, холодно. Глаз болит, зрение двоится. Ожог на склере снаружи от радужки. Вроде, повезло. Вздулся узелок, но ехать к местным эскулапам страшно.

10.08. Поплыли, Валя отекала от слез и волнений, сидит нахохленной птицей, иногда завывает. Немного помогли аналгин с супрастином. Дождь, холодно.

* Трёка возникла в конце XVII века как башкирское поселение на р. Трёке (приток Чусовой). Деревня отделена от большой земли рекой Чусовой, пройти к ней можно по подвесному мосту. В 1891 году при пожаре многие дома в деревне сгорели, их отстроили заново.

Дом в Трёке соединен переходом под крышей с хозяйственным двором, где находилась скотина, куры, корма и пр.

Двухэтажный дом в Трёке – одно целое с огромным хозяйственным двором, на 2-й этаж которого по помосту может въехать лошадь с телегой, груженной сеном (из рассказа нашего чичероне).

Камень Гребешки ниже Трёки, вид вверх против течения (высота 38 м)

Проплыли красивейший камень Гребешки, Валя почти не видит – глаз искажает. Моем чаем. Встали на большой поляне ниже Сибирского камня с березами и высокими соснами. В глубине – загон для скота и вагончик для пастуха. Дождь. Ходил по полянам, общипанным скотом.

Увидел, что Валя читает в палатке* – отек спал, глаз немного склеился. Недалеко, набрал сыроежек – пожарили с картошкой. Рябчики тихо посвистывают.

Вечером ловил под кустами за струей на муравьиные яйца и на червя. Вечер ясный холодный – утепляемся.

11.08. Гуляли, вышли к обрыву. Скалы в 1 км выше нас, фотографировали с Сибирского камня. Моросит дождь.

*За многие годы наша брезентовая палатка темно-зеленого цвета выгорела на солнце и стала белой, зато в ней стало светло.

Вид вверх по реке с Сибирского камня

12.08. Разъяснивает – холодно. На поляне много птиц, вроде чечёток.

Поплыли за вещами, спрятанными далеко за Винокурренным камнем, напекло голову – был без шляпы.

Встали, обмяв травы, в 500 м от Винокурренного камня – на террасе, недалеко от воды, за которой подъем и скошенный луг. Берег топок.

13.08. Утро холодное туманное. Пошел в посёлок Староуткинск (10 тыс. жителей) – в 8 км от нас на другом берегу (перевезла Валя). Завод спустил в реку аммиак. Купил продукты, вкусное печенье – Земелах.

Почта сгорела, звонят с АТС от 11 до 18 ч. С Винокуренного камня снимал очень красивые виды!

Наловил кузнечиков,

Валя перевезла меня обратно, вечером поймал уйму мелочи. Невдалеке мужики тянули сеть.

Напротив нас долго ловят мужик и баба, молчат. Наконец, он говорит об отъезде, она как бы ни слышит, через некоторое время с архангельским говором: «Так поехали!». Опять проходят минут 20–30, потом, молча, садятся в мотоцикл и уезжают. Рядом со мной били крупные голавли. Ночь холодная.

Вид с Винокуренного камня. Высота 45 м, длина вдоль реки 400 м.

14.08. Приплыл мужик на плоскодонке с шестом, поймал двух больших голавлей по полкило – ловят на кузнечика без грузила с маленьким поплавком. Поплыли в 12:30 – сначала стремнины, потом большой плес с мелями и встречным ветром.

Валя пошла звонить в поселок Староуткинск, и купила прекрасных

книг и плед, а я куковал у подвесного мостика, снимал виды от камня Богатырь. Познакомился с туристом (130 кг весом) на надувной лодке, который прошел по Чусовой раз 50! Он выпил с отъезжающими приятелями и стал настоящим Ноздрёвым. Но рассказал много интересного: внизу многие села опустели. Еще ниже по реке очень красивые места – дикие и рыбные. Ловит на кораблик, вешая под мушку кузнечика – берет крупный окунь (не врет ли?).

Вечером прошли петлю, в которой карьер, на перекате подрали обшивку лодки. Вода прёт и бьет о большие камни, тащит по гальке. Налетели грозовые тучи – дождь переждали на мелководье. Сзади встали две радуги – светило солнце; при второй радуге лил новый дождь, очень красиво! Мимо шла байдарка с 4 чел.

Мы встали ниже камня Гелен, перед левобережным ручьем. На правом берегу – подъем по тропе к погрызенной бобром осине. Напротив, где реку можно перейти вброд, – высокая гряда с хвойным лесом. Встали на краю лужка, туман. Пригодился плед.

Камень Богатырь и поселок Староуткинск

Висячий мост в Староуткинске, соединяющий поселок, расположенный на противоположных берегах.

15.08. Утро прекрасное, тихое, солнечное. Вокруг муравьи из маленьких муравейников. Мощная их тропа на небольшую осину.

Разворошил муравейник, чтобы они сосредоточились на восстановительных работах и не трогали нас.

Отдых от гребли против ветра. Ночью на лугу перезвон. Это пасутся кони с бóталами. Вóроны кричат мелодично. Нужно ловить кузнечиков и остальные дела. Плаванье стало умиротворяющим, но Валя устает от неподвижности, вечером мерзнет. Нужно чаще гулять.

Ловил ниже, под перекатами. Клев улучшился! В основном – голавли (всего ~ 1 кг). Хорошо удалась ловля в проводку* на спокойном течении у кустов. Напротив, журча, впадает ручей. Валя хорошо залатала чехол лодки. Она с остервенением ловит пёсьих мух**. С полуночи заморосило.

16.08. Не поплыли – дождь. Таскал дрова, ловил кузек. Отгонял коней, чтобы коневоды нас не видели. Кузнечики еле прыгают – холодно.

* Лов рыбы в проводку: приманку ведут в воде по течению с помощью катушки и удилища.

** Пёсьи мухи – кровососы, переносятся на людей от животных, от укуса на коже остается болезненная ранка.

Валя читает, у нее две слабости: 1) ловит пёсью муху (я зову ее Шариковым – он любил кошек давить), 2) каждый вечер разговоры, что матрас передут. Наконец, спустила так, что потом ночью сама поддувала.

Собирал ручейников в ручье. Вчера там же расквакалась утка – кого-то испугалась. Вечером в этом ручье поймал 10 голавликов по 150–200 гр.

17.08. Моросило до ночи, ночью туман, утром ясно, ветер северный. Поплыли поздно, ветер встречный: угрёбся, укачался. Встали рано справа, у камня Боярин. Вечером резкий холод, подмерзли.

18.08. Утром туман, встали не поздно, погуляли вдоль сенокосных полян к тракту. Набрали грибков, поели малины, видели выводок рябчиков, наловили кузнечиков. Кейфуем на солнце. Радио говорит, что на западе дожди, а у нас антициклон с Севера.

Народ по реке все идет; прошел плот на автомобильных камерах, на нем все дремлют в спальниках (4–5 чел.), один толкается шестом.

У скал над рекой много воронов, коршунов и канюков. Увидели ястребов: тетеревятника и перепелятника. Рядом шумит ручеек, пошел ловить рыбу. Наловил около 1,5 кг мелких голавликов.

19.08. Ночь пасмурная, тихая. Плыли, подгоняло быстрое течение. Красив камень Максимовский под перекатом с замечательным омутом, с двух берегов которого муж и жена ловили рыбу. Мы прошли 20 км за 6 ч. Встали ниже села Чусовое с красивым камнем Шайтан, в сосново-березовом перелеске, в излучине реки. Рядом луг, напротив повыше скотоферма.

20.08. Ходили на почту, дозвонились Галине Минаевне*. Алёха вовремя забрал ее с Мишей из Пярну. О своих предках ничего не знаю.

В Мартьяново** не оказалось почтового отделения, там купили продуктов, снимали. Идут дела дневные. В Чусовом*** разливы-перекаты с островами – начиркались по камням.

* Галина Минаевна Малюткина – мать Вали и Алеши.

** Мартьяново – большая деревня на двух берегах Чусовой, основана старообрядцами.

***Чусовой – город в Пермском крае, в месте слияния рек Чусовая и Усьва.

Камень Шайтан – высота до 30 м

В лесах много шиповника, малинники, пихты, березы. Почти нет рябины. Видели луней – белое надхвостье, лохматая голова. Между двумя нырками сидел тетеревиный, а они ныряли то и дело, и плевали на него.

Народ немногословен, на вопрос, есть ли магазин и почта на левом берегу, отвечают: «Ну» (утвердительно), нас ни о чем не спрашивают. Оказалось, что ни почта, ни магазин не работают.

В поселке висячий мостик с огромным пролетом, идешь и укачиваешься, как в шторм на море.

21.08. Утром на нас с высокой сосны цокала белка. Потеплело, ветер восточный.

Около нас много кузнечиков, ловил – устал. Отдохнув, пошел ловить рыбу. Рыбы мало; набрал малины.

Пошли дальше, течение быстрое; попутный ветер протащил по нескольким плёсам, поливали грозы, мы накрывались полиэтиленовым полотнищем и отсиживались, упялая курёнка, купленного накануне.

Встали рано: справа около поля деревни Мартьяново, в лесной кулисе шириной около 10 м. Около нас тропа, дорога и лодочный переезд.

22.08. С утра моросит, пасмурно. Ветер заходит на западный, оттуда может прийти циклон.

Напротив мужики наловили рыбы. Под нашим берегом струя и ни кустика. Это позволяет им ловить на кораблика с длинной палкой, на которую намотана леска. Удобно подсекать. Видели бурундука, луня молодого, нашли незнакомую зеленую шишку и большую беззубку (у берега).

В Мартьяново стоит деревянная каланча, длинный очень красивый висячий мостик, много милых домов. Моросит.

После обеда ходил вверх по реке ловил рыбу под перекатом. Летают утки, спугнутые редкими выстрелами. Назад шел под сильной грозой по скользким узким колеям от машин. Валя набрала маслят у края поля.

Пожарная каланча в деревне Мартьяново. В начале XIX века по приказу Александра Первого пожарные каланчи были построены по всей Руси.

23.08. Перевёз Валю. Она пошла смотреть село через пшеничное поле, заросшее желтыми цветами.

У магазина поговорила с бабами – жаловались на жизнь: обсчитывают при приёмке сельхозпродукции (как 100 лет назад). Магазин закрыт: у продавщицы гости, да и хлеба нет – медвежий угол!

Мы плывем дальше без пряников. Прошли большой камень Переволочный, слои которого создают впечатление четырех этажей.

Камень Переволочный. Высота до 45 м, длина 300 м

В месте впадения ручья, поели, и я пустил Валую идти пешком. Встали в молодом березняке у огромной березы. Напротив нас встали 4 человека, приплывших на катамаране.

Берега вытоптаны скотом, у нас огромные грибы-зонтики (съедобные, но мы их не едим). Солнце, жарко. Стороной прошла гроза. Радио обещало дождь. Подняли две стаи чирков.

24.08. Утро ясное. Погуляли по березняку с облетающей листвой. Но подошла туча, и мы сбежали к дому. Начались дожди, перемежающиеся с солнцем. После обеда ловил голавлей между двумя перекатами – 50 шт., 2,3 кг. Долго чистил; нажарили гору и уху сварили.

На деревьях и кустах появились красные листья – признаки осени.

25.08. Ночь звездная, к утру туман и пасмурно. Около нас плещется порядочный голавлик, рядом много синиц, заверещала белка. Собирались, вышли в 12:00. Прошли симпатичный камень, а в дер. Волегово – Камень Гребни. Поели. Ловил кузек. Прошли камень Синенький. Все камни очень выразительные, особенно если смотреть сверху.

Только встали, как пошёл дождь – сильный и долгий. Еле успели поставить палатку и тент. Потом дали поужинать.

*Камень Гребни у дер. Волегово (или Волеговские гребни).
Высота 35 м, ширина каждого гребня 4–5 м*

26.08. Звездная холодная ночь, дует из Арктики. Утром солнце, ветер, холод. Стоим на узкой дорожке под березами, рядом с обрывом. Вблизи молодой сосняк, выхоженный телятами. На большой поляне возле нас много маслят, есть рыжики – наварили около 4 кг. Посолили, пошлем почтой. Вдоль реки ходит выдра. Мест рыболовных нет до величественного камня высотой до 30 м, который продолжается по Чусовой км на 10, как замок, из которого бежал Дантес Монтекристо.

Утром на нас кричала и цокала белка. Напротив вдруг встала байдарка, вышел парень. Посмотрел на нас и стал ... пИсать.

Вечером холод, но хорошо брал голавль в тихих не мелких местах (1,5 кг). С утра солнце, холодно, ветер ЗСЗ.

27.08. Холод, зябнут руки, утро серое. Идем при встречном ветре, Валя гребет одним веслом, я – другим. Видели черного хоря, плывущего около нас через реку. Вылез на берег и не торопился убежать. На покосе косогора наловили кузнечиков. Прошли большую брошенную деревню

Илим с разваливающимися домами, с остатками пристани. По слухам, живет одна бабка. И еще дачники.

Встали в 1,5 км от полей деревни, за нами горка – закрывает от ветра. Берег наш крутоват, делал ступеньки. Прогноз для Урала мрачен – холодно, заморозки. Спустил тент на крышу, прикрыл вход полиэтиленом, не помогло – промерзали. Борьба за выживание. Погода сбесилась.

28.08. Встали поздно. Солнце! Жить можно. Гуляли по горке, вдоль речки, сверху снимали виды.

Вечером наловил больше килограмма голавликов. Под удочкой вдруг выплыла норка – мокрая, взъерошенная, вид безумный. На отмели у берега – ее кучка и следочки вокруг. На другом берегу лаяла собака; на нас вылетел «лающий» ворон. Много ястребов.

29.08. Ночью замерз, даже накрыв спину плёнкой. Вода в посуде подмёрзла. Но весь день солнце и сильный западный ветер нёс нас до Сулёмы – большое село на двух берегах. Копают картошку. На почте – письмо от моей мамы.

После села Сулёмы поворот. Валя 1,5 км прошла берегом, боялся ее потерять. Сильный ветер. Встали около камня Паклин, нас от ветра прикрывает гора. Стоянка начисто вырублена, дров нет.

Днем жара. Вóроны – сверхмузыкальны, даже изображают коровье бóтало. Кейфуем.

Ловил больших кузнечиков, они очень осторожны. Поймал голавликов (20 шт., больше 1 кг), один на 450 г взят в кустике у берега – с трудом выдрал сквозь прибрежный куст. Валя подбегала, брала улов по частям и сразу же чистила.

Подъем к нам в конце крутенёк, возник афоризм: «Как ныне взбирается вещей Олег».

31.08. Ночь теплая с поволокой. Поплывем с попутным ветром, в тепле. Напротив села Усть-Утки реку переплывала белка, хвост в воде, но выбралась на берег на удивление сухой.

Река стала шире, берега другие: вместо скал горы. После деревни Романовка впечатляющие острова с мелкими крутыми перекатами, с изгибами струй. Продрали чехол. Усть-Утка – порядочная речка, мелкая, широкая в устье, с прозрачной водой. Встали напротив Красного камня.

Плывем к селу Сулёмы

Утренний туман после ночного заморозка

Голавль на 450 гр.

Вечером и на рассвете с Красного камня жутко ухал филин. Утих, когда я посветил на него фонариком*. Ночью возле нас 4 раза плеснул бобр. Вот сколько живности!

Вечером натягивало облака, пели кузнечики, ночью зашумел лес, стало накрапывать.

1.09. Утром тепло без дождя, позже заморосило.

Переплыли, спрятали лодку в кустах у подножья горы, и пошли по грязной дороге в Усть-Утку.

Деревня окружена горами, а по периметру петли реки есть очень красивые дома. Снимал, резные ворота у почтарши. Обедали в столовой с мясом.

Позвонили Галине Минаевне – у них все в порядке. Послали посылку в Москву – маслята, памятный камень и пр.

* Поздно вечером, когда мы на низком, довольно мокром берегу закончили ставить лагерь, кто-то из нас, задумчиво глядя на поросшую лесом высокую скалу на другом берегу, сказал: «Только филина не хватает». Он как бы услышал, и давай бу-бухать.

Видели двух цапель, медленно летевших вдоль реки, как в кино, потом они походили по мелководью, истошно поорали и, наконец, исчезли. На поле стаи зябликов, на проводах сидят трясогузки, а рядом какой-то сокол с горлинку. Вечером моросит, ловить негде – река с мелями с обоих берегов. Видел одного рябчика, другой свистел.

Вечером сильный туман с лесистых гор. Приехал мужик на телеге с лодкой, хочет лучить.

Красивые резные ворота дома в Усть-Утке

2.09. Утром розовый туман. День постепенно улучшался. Плыли недолго. Поискали стоянку и встали под горой, заканчивающейся камнем Кривушка*. Рыбачий притон, уютно.

Пособирались, поснимались вдвоем на память. Валя пошла в деревню Харёнки – договориться оставить лишнюю еду (около 10 кг)**. Видели бобровые ямы, пронесся бурундук, орал филин. У нас красивое место – сквозь кусты видны 2–3 домика в сотне метров, река с островами, рядом с поленицей – куст шиповника с ягодами. Кучевые прекрасные облака, дождя не было – красиво и тепло.

*Кривушка («кривое ушко») – мало заметный камень, здесь река делает петлю.

** Я никого не нашла, а утром мы, уплывая насовсем, оставили резиновые мешки с едой на берегу у чьей-то лодки; на холме стояла изба, но люди в ней еще спали.

Прошлись в деревню Харёнки (2 дома жилые, а в 8 – дачники из Свердловска).

3.09. Рано отплыли и уехали. Нам сказали, что ниже в 18 км самые красивые места. Ехали на попутке по Екатерининскому тракту. Потом на полупустом автобусе от станции Харёнки до станции Шáля, откуда на электричке до Свердловска. В Шале купили книги: о Сытине, Заболоцкого, Сборник русских поэтов.

Парень, помогавший донести вещи, не взял 3 р., а шофер отказывался от 5 р., потом взял со скрипом*.

ДОПОЛНЕНИЕ

Владимир Михайлович Лохтин – инженер и главный распорядитель чусового сплава в 70-е годы XIX века – сказал: «Прорезая свой путь вдоль Урала, Чусовая медленно и неуклонно продолжает своё разрушительное дело. Дробя течением обломки камня, она грызёт свои каменные берега всё дальше и глубже и тем постепенно расчищает себе дорогу». В давние времена сплавщики давали условные имена каждой скале, мимо которой они проплывали. Многие названия скал-камней сохранились до сих пор. Мы прошли по этой уникальной реке 156 км – от Коуровки до Харёнок, и были под впечатлением от ее красот. В памяти сохранились потрясающе красивые скалы. Разные туристы называют их по-разному; в конечном счете, не так важно, как они зовутся.

* Взял после того как Ю. Б. спросил: – У тебя дети есть? – Вот и купишь им конфет.

**Юрюзань – река Южного Урала, протекает,
в основном, по Челябинской области и Башкирии**

Юрюзань берет свое начало со склонов самой высокой горы Южного Урала – Большого Ямантау и течет 35 км через горные хребты. Горы тянутся до устья Катава, сюда подходит железная дорога. Следующие 50 км река проходит через многочисленные высокие скалы – гребни, западные отроги Уральских гор. Затем река входит в Малоязскую котловину (межгорная широкая впадина), длиной около 90 км, и течет до деревни Ильтаево. Здесь к Юрюзани вновь подступают горы – слева хребет Каратау. С его склона вытекает незамерзающий целебный источник Кургазак, впадающий в Юрюзань. На правом берегу высится знаменитая гора Янгантау («Горящая гора») с курортом на вершине. Из щелей этой горы выходят горячие газы и пары. Ниже Юрюзань вновь течет 40 км по долине Малоязской котловины. После деревень Идельбаево 1-ое и 2-ое, расположенных на разных берегах, на пути реки вновь встают немногочисленные скалы, за которыми начинается Уфимское плато, покрытое широколиственными и хвойными лесами. За двумя очередными скалами, на левом берегу появляется поселок лесорубов Урмантау (конец нашего пути). В

нижнем течении леса тянутся на сотню километров, занимая левобережье, и называются – Урмантау («Лесные горы»).

1989 ГОД. 9 АВГУСТА — 4 СЕНТЯБРЯ

По Юрюзани на надувной лодке

9.08. В 0:50 (по-нашему – 3 ночи) приехали вдвоем с Валею в Усть-Катав <ж. д. станция>.

Подхватили автобус, который довез до воды. При переносе вещей я обошел подземный тоннель, там, похоже, была «засада»*. Устали. К рассвету разобрали вещи в мешки, сделанные из детской клеенки, накачали лодку и поехали. Усть-Катав – город с заводами, из трубы одного хлещет желтая струя прямо в реку (электролитное производство), воду пить запрещают, но рыбаки пьют. В метрах 300-х ниже вовсю ловят. Часа через два – ж. д. мост, часовой крикнул, где проходить: много торчит железок от старого моста. Под поверхностью воды – остатки железных коряг, мы сели, потом сталкивались. Воды мало: раньше была жара и пожары, а сейчас – вторая волна. Постояли за мостом у устья мутного ручья, Валя была в лодке серая, засыпала. Боялся, что вывалится.

Наловил кузнечиков. Потом плыли часа 2: мелкие перекаты чередуются с плёсами, на одном из перекатов посидели. Валя вылезала (как сомнамбула), я сталкивался с камней, не вылезая, – чехол вдрызг изорвался и тормозил движение на плёсах. Встали напротив деревни Яхнево. Валя на перекате держала лодку, пока я выгружал вещи. Стоянка красивая: между ветлами и тополями поляна, заросшая травой и крапивой. Вещи подмокли. Несмотря на дождь, пела иволга, дрозды трещали, устраиваясь на ночлег.

10.08. Спали часов 12. Валя, как обычно, куда-то укатилась по матрасу и стащила плед, но ночью было тепло, 11⁰. Утром был туман, Днем 21⁰.

* Несколько местных парней, увидев Ю. Б., побежали к тоннелю.

Рядом живут выводки чирков и крякв – то летают, то орут, и не улетают, когда плывут мимо них. Берега в черемухе со спелыми ягодами, много дроздов. Немного смородины.

Гуляли, дошли до туристов, рядом с ними куча бумаг и банок.

За упавшим деревом в затишье поймал штук 17 небольших рыбок. Коптили в новой коптильне (лист жести, банка от киноплёнки и металлическая сеточка).

Копчёная рыба – наш постоянный деликатес

Ночью кто-то грыз железку и бегал вдоль палатки. После вечернего крепкого чая мне долго не спалось.

Рыбаки ловят на мелкого окуня.

11.08. Проснулись в 9, клеил дырку в голенище. Гуляли вверх и по дороге в заросшие сосняком горы. Набрал муравьиных яиц – рука раздулась от муравьиной кислоты. По дороге бежал бурундук с очень длинным полосатым хвостом (зачем?). Летают канюки, желна, на берегу пеночки. Какая-то птичка сидела на сапоге, который сушился рядом на палке, воткнутой в землю. Днём солнце.

По реке идут туристы – на байдарках, ЛАСах <надувные армейские лодки>, плотках, обычных резиновых лодках. Рыба у них ловится плохо, и у рыбаков тоже.

За скрижалями

12.08. Пошли дальше, тепло и южный попутный ветер. Суббота. На берегах много народа. Прошли две группы туристов.

Мы проплыли мимо очень красивых скал, на скалах видели две могилы разбившихся скалолазов. Скалы высокие, доминирует красный цвет (лишайник? железняк? или вместе?).

Встали на острове с черемухами и тополями. Выхожено коровами. Много стволов деревьев, упавших и нанесенных водой. Под ногами грязь.

Остров: 300 x 60 метров, один берег материка – облесенная скала, другой – пологая гора с выгоном, выше – лес. Возле нас протока с мощной струей. Успели поесть до дождя.

13.08. В полночь – гроза, сорвало тент. То и дело был дождь. Утро солнечное, ветер южный крепкий. Легко перешли на правый берег, в сосновый лес, потом пошли в гору. Чудный вид с высокой скалы. Были кузнечики, накопал червей – иду ловить, а Валя пусть читает своего Камю.

Рыбацкие места здесь интересные. Днем 23°. Воду отравляет еще и Юрюзанский завод (все равно местные едят рыбу!).

Над скалой летают соколки, большой сокол, канюки и коршуны. Утром на нашем острове сидели молодые канюки и орала: просили жрать у родителей. Орово выводка сорók и дроздов на рябине, стук дятла и вопли канюков – все это разрушает утренний сон. Вечером орала утка и с шумом перелетала. Жизни нет, вернее – ее слишком много.

Наловил 1 кг рыбы (22 шт. + мелочь) – в основном, у берега, у кустов, надрубленных до метра. Часто подбрасывал персонально под нос.

В лагере бегают мыши. Вечером в заливе была щука.

14.08. Легко собрались, поплыли с ветерком, через 2 часа поели на камнях под скалой. Там же ловил кузек.

Встали под большими березами, вокруг покосы. Голубь воркует на скале, рябец свистит в островке из черемухо-ольховых зарослей.

15.08. Ночью и утром дождички. Ветер – от юго-западного до юго-восточного. Ловил мелочь, упал на пологом большом камне, ушибся. Пришел домой, а там – готовый обед. Опять льет, 16⁰.

Красиво: высоченный косогор, заросший лесом, последние 5 метров к воде скальный обрыв и, отступя немного от него, идет старая тропа. Как в тайге. Вечером на скале выл голубь, свистел рябец.

16.08. Сухо, светло, а потом солнечно, но ветер северный. Поплыли с помощью течения и встали в конце излучины – в 1 ч. до дер. Верхняя Лука на высоком берегу у заросшей травой полянки, окруженной березами. Полчаса уминал флору, сделал хорошую площадку.

Встретили туристов: одному 60, двум – по 16 лет, плыли в одном (с нами) направлении. Мы встали повыше них, на другом берегу.

17.08. Ночью два мужика на деревянной лодке с костром на «козе»* гоняли рыбу поперечными галсами, наверное, загоняли в сеть. Делалось классно и смотрелось красиво.

С утра до 16 ч. – дождь. Голова у Вали болит при наклонах, после кофе полегчало – какой-то сосудистый криз. Я ходил искать шоссе,

*«Коза» - металлическое приспособление для разжигания костра на носу лодки, служит для ловли рыбы ночью.

стараясь приблизиться к нему. Набрал много маслят и по случайно попавшейся тропе вернулся прямо к нашему дому. Соседи ушли, прокричав Вале «до свиданья». $t^0=15^0$.

Вечером ловил в каменистых перекатах, без дождя! Ловля очень азартная (всего 1 кг). На то же место – напротив, встала семья байдарочников.

Опять пошел к тракту берегом, потом скользким коровьим крутым подъемом – еле вылез на плато, затем по коровьей дороге, через речку-приток, и через травяное болото на тракт. Через 40 мин – попутка до магазина в селе Малояз. Выстоял очередь за двумя буханки белого хлеба, рожками; продуктов мало. Купил ведро картохи и 40 яиц.

В селе – огромный райком, банк, отделение связи. Строится большой музей Салавата Юлаева.

На обратном пути попутки не брал, прошел по шоссе 8 км и 4-5 км лесами, наловил по дороге кузнечиков, в сосняках дважды согнал глухаря (может быть, одного и того же). Сначала палатку увидел издали, потом долго обходил обрывы, и на спуске в наш огромный овраг поскользнулся и упал.

У нас жидкий березняк и ветер, весь день 12^0 , а напротив, у соседей хвойный лес и большой яркий костер. Мы смеемся: у нас палатка-холодильник. К вечеру заморосило. Около нас «вякают» сычи – перекликаются, может быть, птенцы просят мышку.

19.08. Пасмурно, северный ветер, 12^0 . Мне при таком ветре очень не хочется выплывать на равнину, где слабое течение. Получили телеграмму от Алеши, они в Москве, он билет в Пено мне взял. От моей мамы письмо: у нее все в порядке, сидит в Поречье, скучает, публика разношерстная со всей страны.

Сушили у костра стиранные вещи. Вчера проехался по скользкому спуску к воде – повредил сустав левого мизинца, на котором висел бидон для воды. Смазали «звездочкой» – разнесло: весь палец толстый, но болит меньше.

Гуляли по горам и долам, по тропе вверх. Набрали 4 кг маслят, видели болотного луня и канюков. Ясно. Ветер тот же, скотина! Но завтра надо двигать! Воды прибыло на 10 см – будет легче плыть. К 17.00 15⁰, уже неплохо.

Наловил и закоптил 22 голавлика – вкусно! Ловил в тихих струях, в одном месте таскал из-под нависшей березы – требовалась техника!

20.08. Поплыли, поливали дожди – пришел циклон из-под Москвы. Ветер замучил.

Встали, не доходя до шоссе моста перед Малоязом. Утром в метрах 60-ти встали автотуристы, пели под гитару, мы слушали радио. Между нами ручей.

21.08. Полночь, соседи резвятся, девки визжат! Пошел дождь, и у них все стихло.

Вчера вечером свалил корягу на костер: поднялся золотой шар ос. Я бежал, но одна оса прилетела за мной в лагерь – обошлось. Утром влез на горку и снимал крымоподобную Башкирию.

Поплыли в Малояз*. Много куликов и крякв. Поднялся очень сильный встречный западный ветер, мы удачно проплывали между черными тучами.

Валя пошла в магазины, а я угрёбся, и брюхо скучает. Я скрылся от сильного ветра за бетонным основанием всячего мостика (а то бы сдуло), даже в свитере и куртке промерз.

Валя принесла продуктов, пожевали и пошли дальше. Ветер стал попутным, вечер светлым, потом ветер спал.

Встали на острове в черемухе и ветлах, в старице оказалось штук 25 уток, согнал их, выйдя к воде. За ужином ел мало – болело брюхо.

Проплыли красивыми местами – высокие холмы-горы, перелески, поля, скалы. Много скота. Мы оба укачиваемся, стали плыть короче, чем прежде.

* В районе села Малояз начинается лесостепь.

Как задует сильный ветер, взлетают стаи гусей и гогочут. Над тремя гусями завис коршун, и они очень красиво полетели от него через реку – как лебеди на картине Рылова.

Теперь сначала стучу по толстому сухому дереву – боюсь ос. Их много, и они лезут в палатку.

С горы открылась крымоподобная Башкирия.

22.08. Всю ночь ветер и слабый дождичек. В 12.00 много солнца, 15⁰. На северо-западе кричали журавли – утром курлыкали, вечером трубили. Вода прибыла на 40 см – перекаты проходим легко и быстро, но свищет западный ветер, а впереди пятикилометровое колено. Угрёбся, и мы решили остановиться на острове. После ужина – беспокойное брюхо, грел ладонями всю ночь. Перешел на диетическое питание, ем энтеросептол.

Наловил в протоке и реке 30 рыбок на червя.

Гуляли по острову, ели смородину. Встретили большую хавронью – свинью с поросятами, прогнал их, $t^0 = 17,5^0$.

Вечером у большого костра читали, грелись. Ровный хороший жар дают сухие и сырые ветлы и черемухи.

23.08. Утром дождь, отсиживаемся – лечим меня. Вниз по реке поймал 48 рыбок, 10 закоптили. На черемуховой коре, получаются золотые рыбы, а на ольхе – бронзовые.

Два раза лило: когда ловил вечером и после, было 15⁰. Это нас краем зацепил циклон, прошедший с запада на юго-восток. Временами солнце. Впереди с горы согнали стадо на водопой, которое уже минут через 10 погнало назад.

Утки живут рядом, взлетают, как пойдешь на протоку. Я, вроде, оклемался.

24.08. Ветер, холод, плывем. Льет понемногу. Встали на узком острове выше моста, в виду курорта на горе Янгантау. Много дров. В темноте в вермишель попал песок, пришлось выбросить, пили чай с хлебом.

Вчера у дер. Ильтаево увидели лечебно-радиоактивный родник Куюргазин (зачем он после Чернобыля?).

25.08. Ночью рядом плавали и орали гуси – мешали спать. Я их осветил – уплыли вверх, но не стихли. А в тихой заводи плескалась зверюга, может быть, норка. Мы замерзли, надели на себя все и поплыли мимо гор слева.

Встали в 2–3 км от дер. Ахуново, под защитой горы, втиснув палатку между молодыми ветлами – очень уютно. Выше прекрасный омут, но тьма народа. День – без дождя. Вечер ясный, ночь холодная, утром 9⁰, ветер переменялся с западного на южный – попутный.

26.08. Пошли дальше, по пути перекааты, вышли в степи с голыми холмами – южный Крым!

Местные ловят в перекатах, заходя в воду по «развилок» <на всю длину ног>. Близко шоссе, молодняк удит, стоя на ветренном юру около машин, рядом друг с другом.

Над нами пролетели 6 журавлей, много уток на реке, начали попадаться серые цапли. Сейчас 19⁰, обещают завтра циклон из Москвы.

Сходил к пастухам – рядом деревня.

Перегон большой – сплошь деревни. То же самое будет и завтра.

Встали на острове. Экзотично, как в театральных декорациях – большие ветлы, сплошь заплетенные хмелем, внутри две комнатки: для палатки и костра. Ветер южный, 26⁰!

27.08. Место шумное – орут гуси, утки, лошади, коровы и... бабы. До деревни метров 400–500, а ветер – от нее. Пальба по утрам, обсыпали нас сверху дробью. Выше нас и рядом два больших селения, расположенных в петлях реки. Много скота. Утром сильный встречный ветер, потом стих. В Идельбаеве ветер прижал, выручило течение. Доплыли до скалы метров 70 высотой. Встали напротив этой скалы, в тополёвом лесу с папоротниками, заливаемом в половодье. Мы – на острове, отделённом от берега узкой, но глубокой протокой (а я-то хотел сходить в Урмантау).

При сплаве были дождички, перед стоянкой – ливень. Ночью будили насекомые в верхушках деревьев, летали шершни.

28.08. Ночью 6⁰. Утро ясное, сильный ветер, за протокой ходит стадо, у нас оно бывало давно и недолго. Много мышей – что-то грызли.

Погуляли вверх, нашли пастухов. Дальше стоит монолитная красивая скала. Набрали грибов, лес уже осенний, много берез с очень белыми стволами.

Ветер юго-западный, сильный гонит красивые облака! 14–15⁰. Ноги не идут – отвыкли ходить. Валя пьет лекарство после еды, а надо – натошак. Отсюда шутка: где тот "тошак"?

Вечером за 2,5 ч. на кузнечика поймал 40 приличных голавликов (1,6 кг). В темноте коптил. Свалил большой сухой тополевый пенёк – он рухнул на меня – надорвал голову, попал по уху, запеклась кровь: «Юрка – рваное ухо».

29.08. Утром 9⁰, ветер, облачно. У костра сушили выстиранное вчера белье. И я пошел в Урмантау – в 50 мин ходьбы от нас. Большой поселок, леспромхоз, в лес – узкоколейка, лесной склад. Лесовозы увозят березу и сосну, а сучья гниют в валах.

Старый висячий мостик, от него в 8 утра отходит автобус.

Писем нам нет. В магазине рабочее снабжение: полно продуктов, бывает даже мясо. Места красивые, народ собирает грибы (опята, рыжики, белые). На каменистой дороге два рябчика клевали камешки и подпустили метров на 25. Когда подошел ближе, они слетели, и заверещала мать.

Валя в это время слушала радио, читала, мерзла у костра – посинела! Вышло солнце, но только 13⁰, очередной циклон ушел на запад, подсосав холод. Почему они тепло не подсасывают?! Гуляли вдоль реки, смотрели красоты; прогнали цаплю, собирающуюся на ночлег.

30.08. Ночью 3–5⁰, ясно на реке туман. В 10 ч. 7⁰. Ходили в деревню по дороге через горы, обратно – берегом.

Видели выводок из четырех рябчиков, которые паслись на траве, как куры. Метров за 30 мы остановились, и они ушли от нас пешком. Фотографировали виды. Видели стадо и ковбоев на другом берегу. На прогулке – красиво. Вечером поймал 1 кг рыбы; из-за склоненной в воду ветлы взял голавлика на 300 г. Ходил парень-охотник, орал мужик. Было 11⁰, тихое ненастье: уже тепло.

31.08. Часов с 5 дождичек, в 10 – прекратился, и мы выползли. Мыши опять прогрызли палатку, ели хлеб и рожки.

Гуляли вниз по горам-вырубкам. С горы со скалой очень красивый вид. Там набрали 30 белых, видели много хищных птиц. Грибы сварили и отцедили в майке, служившей ранее ковриком под ногами. Мышам разложили в 3-х местах грибов и сваренных макарон. Ваша взяла!

Солнце, потом облачно – благодать. За 2 дня уходились, завтра – отдых и рыбная ловля. В 21:30 было 11⁰. Говорим об отъезде.

1.09. Ночью 5⁰, но почему-то тепло. Опять День белого гриба.

Мыши распоясались: носятся вокруг и внутри палатки. Ночью сыпал пепел вокруг палатки, положили им еды, а они с пережору устроили соревнования по бегу и прыжкам в длину и высоту. Хорошо, что молот и диск не мечут!

Утром 7–8⁰, ясно, туман осел, солнце с облачками. Прекрасно!

Переехали реку на лодке, и пошли в гору. Уклон – ой-ой-ой: 45–60°! Кузька еле вполз. Там прошли к скале, посидели с видом.

Опять собирали белые грибы. Местные сказали, что в воскресенье автобус не ходит, едем 4-го. Грибы почистили и проварили минут 5, чтобы потом дома варить супы. К 17 час. 15⁰. На маслят в сосновых посадках глаза не глядят. Вечер тихий. Валя жарит блины.

Да, вчера в сумерках подхожу к палатке, а из нее в дверь выходит мышь, останавливается на пороге, как бы своего дома. Я без очков принял ее за лягушонка, потянулся к ней – дала стрекача.

Вид на Юрюзань с крутой скалы

Пекли вкусные блины-оладьи

2.09. Мыши притихли, но в палатке грызли изюм в хозяйственной сумке. Ночью 2⁰. Днем солнце, ветер слабый, 16⁰ в тени. Ловил в кустах у нависших деревьев – 1 кг (шт. 30). Поел и набрал черной переспелой смородины и остатки ежевики. Возле нас лучили с огнем. В лагерь к Вале прилетал канюк, сел близко и низко. Вечером рыбу закоптили. Мыши бегают от поленницы к нашей лавке и обратно.

3.09. Последний день. Нам сказали, что ночью на буграх были заморозки. Мыши всю ночь что-то грызли. Под телегой их оказалось 4 шт. Солнце, днем 16⁰ в тени. Гуляли вверх, ели смородину, кейфуюем, собираемся. День замечательный, фотографировались автоспуском – продукция отпуска. Собрались и поплыли вниз, встали напротив красивых скал с видом на первые дома правобережной части пос. Урмантау (что означает – лесные горы). Вечер без костра, чтобы не привлекать внимания людей. На закате проворковал голубь.

4.09. Ночь ясная, встали в 5 час, в темноте. Собирались при свете костра и фонаря, пили кофе с блином. Поехали в сумерках при встающем тумане. Уезжаем. Мерзнут руки, хотя и обмотал металлические ручки весел тряпками. Много тихих омутов – погрести пришлось и вчера, и сегодня.

Оказалось, что рейсовый автобус ходит так, как пожелает шофёр: в субботу был днем, сегодня – понедельник и его вовсе не будет. Мимо нас проехал автобус, наполненный людьми. Часть людей забрали попутки в кабины (по 3–4 чел). Еле упростили почтового водителя взять 5 человек, в том числе и нас с вещами. Проехали часть пути до развилка на шоссе, и тут же подошел полупустой автобус на Кропачёво. «Летели» по асфальтированному шоссе. Опять солнце, но утром померзли в тумане.

Сидим на вокзале ж. д. станции Кропачёво. Ждать 10 часов, билеты купе на поезд Челябинск – Москва, в 0:30. Купили виноград и булки.

=====

Р. С. Мы прошли по Юрюзани 150 км: от ж. д. станции Усть-Катав до пос. Урмантау – красота насмотрелись.

Фотографии из похода по Юрюзани

Поход по Юрюзани закончен

ПОСЛЕДНИЙ КОММЕНТАРИЙ

Путешествия по уральским рекам пришлось на август 1987 и 1989 годов. Экзотика – экзотикой, но весенние охоты в эти годы в Пеновском районе Юрий Борисович как всегда не пропустил. Да еще после Юрюзани поехал туда же – провести остаток отпуска. Он был одержим Мишуркинским краем, благо, что отпуск у него был длинным.

Долго мы прожили в дикой природе средней полосы. Это было счастливое время. **Он научил меня любить лес и его обитателей.** На целые дни отправлялся Юрий Борисович в дальние походы, возвращаясь поздним вечером. Я же, сделав домашние дела и начитавшись книг, уходила гулять одна, удаляясь довольно далеко от лагеря. В отличие от него, я побаивалась зверей, но желание побродить по округе побеждало. К счастью, все обходилось. **Он привил мне бесстрашие.**

В работе над оформлением сборника приняли участие М. А. Малютин, Д. В. Мантейфель, Н. А. Николаев, А. М. Рыбченков и В. В. Рыбченкова.

Отдых — это искусство. Отдых — работа не менее ответственная, чем сама работа, и людей, умеющих отдыхать, ровно столько же, сколько умеющих хорошо работать: оба умения всегда совпадают.

Владимир Леви